Темный лорд и светлая искусница

Автор:
Виктория Свободина

Темный лорд и светлая искусница

Виктория Свободина

Что делать, если твой друг детства вырос и стал злом мирового масштаба? Если он теперь психопат, одержимый своей темной силой? По идее, бежать, бежать и не оглядываться, но мне некуда. Наше чудесное светлое государство захвачено, все пути перекрыты.

Глава 1

На глаза наворачиваются слезы. Мир вокруг расплывается.

– Мальчики, отдайте. Пожалуйста!

В ответ лишь звонкий мальчишеский смех.

– Ха, смотрите, сейчас заплачет. Отними! Попробуй, отними.

Очень неудачно встретила на пути к дому стайку наших дворовых мальчишек. Неудачно, потому что я одна, без подружек, и никого из взрослых рядом нет. Сегодня наша учительница – искусница Индарин – дала мне свою личную книгу. Это же так здорово – книга о магии! Я уже мечтала, как буду ее читать, несла бережно, словно драгоценность, чтобы случайно не уронить, не помять и не испачкать обложку или светлые листы, все-таки это не моя книга, и если что-то с ней случится, искусница может мне больше не доверить свои книги, а у себя дома я уже все, что могла, перечитала. Да и просто жалко повредить книгу, чья

бы она ни была.

С ужасом смотрю, как учебник перелетает с одних рук на другие у меня над головой. Листки трепет ветер. Того и гляди кто-нибудь из мальчишек сейчас порвет или уронит книгу. Несколько раз попыталась подпрыгнуть и поймать ее, но безуспешно, оно и понятно – все ребята выше меня на две головы.

– Ну, пожалуйста, – слезы все-таки хлынули из глаз. Обидно и очень жалко книгу.

Пропустила момент, когда к компании мальчишек присоединился еще один.

– О, Рэдж, привет! Смотри, как она прыгает ради какой-то дешевой книжки. Такая мелкая, а уже заучка. Тайя говорила, она выслуживается перед искусницей. Эй, ты чего? Отдай книгу. Эй! Рэдж!!!

Шмыгая носом и быстро утирая слезы тыльной стороной ладони, растерянно наблюдаю за дракой мальчишек. На дороге куча-мала, кто с кем дерется, плохо понятно. Но что мне они? Заметила книгу, валяющуюся на пыльной дороге. Про нее все забыли. Тут же метнулась за своей ценностью. Подобрала. Учебник запылился, некоторые странички смялись, но хотя бы цел. Прижала книжку к груди крепко-крепко. Даже если бить будут, все равно из рук не выпущу, не получат!

Хочу убегать и не могу. Я знаю всех наших мальчишек и сейчас, присмотревшись, понимаю, что это Рэдж, сын кузнеца, дерется с остальными. Мальчишки вообще часто дерутся, но он сейчас, конечно, очень вовремя, и непонятно, почему вдруг полез против всех. Да и не дерется Рэдж вроде ни с кем никогда. Только если к нему лезут, а сам не любит. И тут меня озарило. Это он что, за меня в драку полез? Да нет. Не может быть. С чего бы вдруг?

Для Рэджа все не очень хорошо. Даже если ты ловкий и сильный, одному против шестерых выстоять трудно. Вот и сейчас мальчишки дружно повалили Рэджа на землю и начали бить.

– А-а-а! – заверещала так, как никогда в жизни, заметив на лице Рэджа кровь.

– Эй! – из-за поворота со стороны деревни появился дед Керентий. Как же вовремя. – Вы что творите-то, мальцы! – грозно потрясая своей палкой-тростью, дед как можно быстрее засеменил в нашу сторону.

Ух и попадет! Причем всем. Дед Керентий такой, разбираться, кто прав, а кто виноват, не будет, всыплет всем для порядка. Мальчишки бросились врассыпную. Рэдж остался лежать. Не раздумывая ни секунды, подбежала к сыну кузнеца, потянула его за руку.

– Бежим, бежим скорее!

Рэдж с трудом поднялся, и мы, держась за руки, бросились с дороги в лес.

– Ну-ка, стойте! Стоять! – слышится крик деда Керентия, но нет, не догонит, куда ему за детворой гоняться.

Мы с Рэджом убежали довольно далеко. Нам ведь не только от деда Керентия надо было скрыться, но и от ребят. Рэдж остановился первым, сев возле небольшого, почти заросшего ручья, и стал жадно пить, зачерпывая воду в ладони. Присела рядом. Ух, никак не могу отдышаться. Книга со мной, крепко прижимаю ее одной рукой к боку.

– Рэдж, у тебя кровь слева, над глазом.

Спешно достаю из кармана платок и отдаю Рэджу. Он кивнул в знак благодарности, смочил платок в ручье и принялся вытирать лицо. Вглядываюсь в мальчика. Черные волосы растрепаны и в пыли. Вроде, ничего особо ужасного. Над бровью просто царапина. А вот на скуле разливается большой синяк. Ой! И глаз заплывает. И одежда порвана и испачкана!

– Рэдж, спасибо!

В ответ он фыркнул и неожиданно очень тепло, по-доброму мне улыбнулся.

– Пожалуйста. – Внимательный взгляд синих глаз остановился на моей книге. – Все нормально с учебником?

Надо же, а мне всегда наши мальчишки казались обычными шалопаями. Рэдж так и вовсе смотрелся букой и гордецом, поглядывающим как на ровесников, так и на нас, мелких, словно свысока, но сейчас, вместо того чтобы переживать о себе и своей одежде, он в первую очередь интересуется книгой.

– Да ничего. Мелочи. Я попрошу нашу соседку, она наверняка сможет почистить испачкавшиеся места заклинанием.

– Ну и хорошо.

Немного смущаясь, ведь Рэдж намного меня старше – на полтора года так точно, все-таки предложила:

– Тебе надо приложить что-нибудь холодное на лицо и глаз, а потом к лекарю сбегать, как в деревню вернемся. Вот, смотри, камень в ручье наверняка холодный.

Сама достаю из воды большой гладкий камушек и очень осторожно прикладываю его к щеке Рэджа. Мальчик не противится, еще и улыбается, хотя я бы в такой ситуации переживала. Наверняка же его родители будут ругать за драку и одежду.

– Ты скажи своей маме, чтобы твою одежду моей передала. Я постираю и зашью. Это же из-за меня все.

– Не нужно. И это не из-за тебя. Я сам так захотел.

Угу, конечно.

Домой мы с Рэджем возвращались вместе, болтая обо всем на свете. Поначалу еще робела, но поняв, что сын кузнеца не насмехается надо мной, и ему действительно интересно то, что я говорю, окончательно осмелела, еще и позвала к нам в гости вечером посмотреть четырех котят нашей недавно окотившейся кошки. Думала, откажется, но нет, согласился и уже этим вечером пришел в гости. Мы и с котятами поиграли, и чай попили с пирогом, который мама приготовила.

Вот так, в пять лет я неожиданно обрела нового друга. Настоящего. Со временем наша странная дружба становилась только крепче. Почему странная? Ну не дружат у нас особо мальчишки с девчонками. У мальчишек своя стайка и свои интересы, у девчонок свои. А мне настолько всегда интересно с Рэджем, что и подружки стали особо не нужны. Раньше бы я пошла играть в куклы с Кати или Яникой, а после того, как подружилась с Рэджем, стала предпочитать убегать с утра пораньше с ним на рыбалку, в лес за ягодами или в сады, чтобы позаниматься и почитать, заодно наедаясь созревшими сезонными фруктами. Хорошо, что наши родители одобрили нашу с Рэджем дружбу – как я могла подолгу засиживаться в доме кузнеца, так и Рэджу были у нас рады в любое время.

Конечно, мы с другом не избежали насмешек от ребят. Парни и мальчишки насмехались над Рэджем, что он водит дружбу с мелкой девчонкой, а девочки, стоило мне и сыну кузнеца появиться вместе на улице вместе, сразу язвительно голосили песенки и считалочки, что вот, идут жених и невеста.

А мне все равно. Девчонки подговаривали не дружить с Рэджем, устраивали мне бойкот, но я ни в какую. Рэдж столько всего знает, как и я, страстно любит магию, светлое искусство, он добрый, хороший, никогда не обижает и всегда во всем поддерживает. Командует, конечно, всегда сам решает, в какие игры мы будем сегодня играть и какую книгу мне надо обязательно прочитать из привезенных им с ярмарки, но я и не против. Мы уже решили, что когда у нас появится сила, мы обязательно отправимся вместе поступать в столицу, в самую сильную светлую магическую академию.

Да… мечты, планы. И главное ведь, полная уверенность в своих силах. Поначалу не было даже мысли, что магической силы и таланта может оказаться недостаточно. Правда, в одиннадцать лет – время, когда у детей открываются их магические силы – у меня появились некоторые сомнения в себе.

– Рэдж, а вдруг наша сила будет совсем-совсем маленькая? А вдруг ее и вовсе не будет? – переживаю я. Просто не могу держать все в себе. Мне хоть только недавно исполнилось одиннадцать, но у некоторых наших, вон, вообще в десять лет сила проявилась.

С хрустом откусила большой кусок яблока. Скривилась. Кислое. Да, рановато еще яблоки есть, но кушать хочется, а мы как раз с Рэджем в яблоневом саду сидим. Чувствую себя немного виноватой, я тут переживаю, что у меня сила не

раскрывается, а у самого Рэджа такая же беда, но ему уже двенадцать. Заложив руки за голову, Рэдж расслабленно лежит на траве, и его беззаботной улыбке можно только позавидовать.

– Конечно у нас появится сила. Даже не сомневайся.

– Откуда такая уверенность?

– Просто знаю. Чувствую. Я стану самым великим и сильнейшим магом королевства. А ты лучшей искусницей.

Хмыкнула. Да, есть у Рэджа такая черта, он очень честолюбив, и планы на жизнь у него грандиозные. Я вот, после учебы, если, конечно, выучусь, думаю вернуться в родной край, искуснице всегда найдется работа. Но Рэдж нет, он хочет править. Откуда у сына кузнеца такие планы и мечты, не представляю.

– Эх, и почему я не такая чувствительная? – произношу вслух насмешливо.

Глава 2

Моя сила расцвела по весне. Просто однажды, проснувшись утром, почувствовала ее как поселившееся в моей груди маленькое солнышко. И первым, к кому я помчалась рассказывать о долгожданном событии, были не родители, и даже не моя любимая преподавательница.

– Рэдж!!! – закричала я, стоило только заметить друга на тропинке к нашему месту встреч. – Рэдж, у меня сила проснулась!

Подлетела, повисла у Рэджа на шее, но тут же отпустила. От переизбытка эмоций прыгаю вокруг него.

– Здорово! – глаза Рэджа горят весельем. – Показывай.

Остановилась.

– Но Рэдж, ведь поначалу колдовать можно только под присмотром искусницы.

– Да ладно, ты думаешь, кто-нибудь утерпел? А ты наизусть помнишь все правила безопасности, заклинания и плетения из учебника. Уж я-то это знаю.

– Ну…

– Давай.

Рэдж наклоняет ко мне ветку черешни. Почки на ней уже появились, но еще не раскрылись.

– Ладно.

Крепко зажмуриваюсь, вызывая в себе специальное состояние, как учила искусница, и вот оно, во тьме появляются светящиеся нити. Их концы теряются во тьме. Руками, поскольку переплетать взглядом – это высший пилотаж, кое-как ловлю нити, отрываю себе необходимое количество и плету свое первое в жизни заклинание. Не самое простое, но и не самое сложное. Испытываю невероятный трепет только от вида нитей. На ощупь они практически не чувствуются, они как тонкое теплое уплотнение воздуха. Обрываю лишние длинные концы… Готово!

Открываю глаза. Плетение на моих руках никуда не исчезло, не пропало, проявившись в реальном мире.

– Рэдж, у меня получилось! С первого раза!!!

Действительно есть чему радоваться. Я знаю, что в классе магии у многих начинает получаться работать с нитями далеко не с первого, и даже не с сотого раза.

– Я и не сомневался. Давай.

Рэдж тянет ко мне ветку, я подвешиваю на нее свое плетение, и происходит маленькое чудо – почки на ветке распустились, и выросли первые бутоны. А один бутон даже раскрылся. Заклинание, ускоряющее рост растений, подействовало.

– Ты умница, – с этими словами друг отпустил ветку, и теперь мы вместе стоит и любуемся на голую черешню с одной зеленой веткой. Как же здорово! И как жаль, что светлая сила Рэджа до сих пор не раскрылась.

Весной усердно осваиваю магическую науку. Очень стараюсь. Я уверена, что как только и у Рэджа появится сила, он меня не только быстро нагонит, но и обгонит, а мне нельзя отставать, ведь обязательно хочу вместе с ним отправиться поступать и учиться в нашей главной светлой магической академии. Но стараюсь не только из-за Рэджа. Я просто получаю огромное удовольствие от работы с нитями. Вообще, в нашем светлом королевстве силой обладает почти каждый второй, кто-то в меньшей степени, но величина силы не так важна, ведь ее можно развивать до необходимого уровня, другой вопрос, что далеко не всем это требуется. Большинство овладевает магией на бытовом уровне и, если надо, потом учится по выбранной специальности, изучая только необходимые для работы заклинания, обычно их немного. Другое дело стать именно магом, в совершенстве овладев этой наукой.

– Телли, да хватит уже, идем гулять, – отрывает меня от работы над плетением голос Рэджа.

– Мы и так гуляем.

И я не обманываю. Мы с Рэджем в школьном саду. Занятие на свежем воздухе закончилось уже полтора часа назад.

– Это не прогулка, это работа. Ты решила облагодетельствовать всю нашу долину армией магических бабочек? Брось, тебе за это не заплатят.

Рэдж, конечно, прав, но я просто не могу остановиться. Магические искрящиеся цветные бабочки невероятно красивые, меня не покидает ощущение чуда, когда с моей ладони взлетает очередная такая красавица. Но эти крылатые магические создания хороши не только внешне. У магической бабочки очень сложное и красивое плетение. Нужно потрудиться, чтобы все правильно сплести. У нас в классе хорошо если одну бабочку за сутки кто-то сможет сделать, а я так навострилась, что сейчас на плетение одной уходит полчаса-час. Но хочу еще быстрее. Это и мне полезно, развивает сноровку и, как верно заметил Рэдж, всей нашей долине. Магические бабочки очень эффективно и быстро опыляют садовые деревья, чем таких бабочек будет больше, тем лучше

урожай. Конечно, много таких не наделаешь, природа с данной задачей справляется лучше, но все равно. А уж как радуется мелкая ребятня, завидев такую бабочку.

– Пойдем! – друг тормошит меня за плечо.

– Да, сейчас. Последняя.

Открываю глаза и быстро пересаживаю начинающую материализовываться бабочку на ладонь Рэджа.

– Зачем?

– Просто так.

С удовольствием смотрю отнюдь не на свое творение, а на то, как мой друг, затаив дыхание, наблюдает за тем, как проявившаяся бабочка медленно расправляет большие искрящиеся переливчатые крылья, делает несколько пробных взмахов и взлетает. Рэдж провожает ее взглядом.

– Она теплая, Телли. Твоя магия. Такая теплая и солнечная, как и ты сама.

Смущенно улыбнулась.

– Это не только моя. Вся светлая магия такая.

– Откуда ты знаешь?

– Ну… мне так кажется.

Мы с Рэджем неспешно побрели со школьного двора, вышли на главную улицу, по пути встречая друзей и одноклассников. И тут я вспомнила кое-что.

– Что случилось?

– Ничего. С чего ты решил, что что-то случилось?

– Ты какая-то грустная.

И вот как Рэдж так быстро и легко понимает мое настроение?

– И вовсе я не грустная.

– Тебя что-то беспокоит?

– Нет!

– Ладно.

Выждав некоторое время, чтобы друг никак не связал мое плохое настроение с будущим разговором, спросила, когда мы вышли из деревни:

– Рэдж, тут ко мне Фина подходила. Спрашивала, пойдешь ли ты завтра на праздник медового Берга.

– Странный вопрос у нее. Конечно пойду, вся деревня же будет праздновать. Почему она это спросила? Почему не у меня?

– Она стесняется у тебя спрашивать напрямую, поэтому ко мне подошла. Интересовалась, пара мы с тобой или нет. Когда узнала, что нет, спросила про завтра. Еще сказала, что хочет подарить тебе свой венок завтра, и надеется, что ты пригласишь ее танцевать, а потом и через костер ночью вместе будешь прыгать.

– И почему ты мне все это рассказываешь? – Рэдж весело улыбается.

– Так она же попросила разузнать точно, пойдешь или нет, если нет, уговорить пойти, узнать, какой ты выберешь цветок, чтобы вплести его в свой и подарочный венки, ну и узнать у тебя, кто вообще тебе из девочек нравится, если не она. А, и еще она мечтает, что ты будешь с ней танцевать. Я не знаю, как это все аккуратно у тебя узнавать, поэтому говорю, как есть.

Все, сказала. Почему-то Фина с этими своими просьбами вызвала раздражение. И сейчас чувствую себя глупо, разговаривая обо всем этом. Вообще, мой друг хоть и не овладел пока силой, но уже давно является предметом тайного, и не очень, воздыхания многих деревенских девчонок. Да, юный сын кузнеца, по мнению большинства особ женского пола, хорош собой – черноволосый, синеглазый, с действительно красивыми правильными чертами лица, рослый, уверенный в себе, и пусть немного странный, поскольку обществу парней чаще предпочитает мое, но в остальном-то все в порядке.

Рэдж весело фыркает в ответ на мое откровение.

– Я как-то не думал насчет цветка и всего остального.

– Так что мне Фине передать? Она же ко мне перед сном все равно в гости придет пытать.

– Не знаю. Ты сама будешь венки плести? Есть кто на примете для подарочного венка?

Друг как-то странно подозрительно прищурился. Презрительно фыркнула.

– Мне что, делать, что ли, больше нечего?

– Но для себя-то сплетешь?

– Да. Все же всегда плетут. В этом году теперь еще и магией смогу украсить. Думаю поучаствовать в конкурсе на самый красивый венок. Говорят, староста в качестве приза с ярмарки гуся привез. Родители обрадуются, если выиграю.

– Будет непросто, если такой ценный приз, – Рэдж насмешливо улыбнулся. – Это же надо самые красивые и редкие цветы найти. Решила уже, какие?

– Конечно!

Самозабвенно перечисляю Рэджу, из каких цветов и какой формы задумала венок, забыв о неприятном разговоре. И только поздно вечером, когда ко мне пришла Фина, вспомнила, что так ничего толком у Рэджа не узнала.

Глава 3

На следующий день мне уже гулять некогда. С учебы отпустили пораньше, и я вместе с остальными девчонками побежала на цветочное поле. Наряд мне мама помогла подготовить, осталось только собрать нужные цветы. Настроение у всех отличное. На поле то и дело слышится звонкий девичий смех и песни. Нас всех уже захватило чувство праздника. Домой возвращаемся с огромными охапками цветов. Я использую не только полевые цветы, но и те, что растут в нашем домашнем саду.

Когда, наконец, подготовка закончена, родители провожают меня до калитки, а потом мы расходимся – они пойдут сначала к соседям, а я сразу на площадь. Конкурс венков начнется рано, пока цветы свежие и никто не успел растрепать в танцах свои венки и прически.

По пути к нашей небольшой деревенской площади ко мне присоединяются другие девчонки. Не только мы сегодня нарядные и благоухаем цветами. Мальчишки и парни тоже принарядились и, проходя мимо, оценивающе на нас поглядывают. Девчонки важно задирают носы, хитро улыбаются и нет-нет, да кокетливо стреляют в мальчишек глазами.

Площадь уже близко, оттуда слышится музыка – к нам сегодня даже менестрели на праздник приехали. Староста договорился. Навстречу мне со стороны площади вдруг вышел Рэдж в компании мальчишек. Не знаю, почему, но у меня на миг перехватило дыхание, а сердце словно забилось быстрее.

Рэдж сегодня тоже нарядился – белая рубашка, черные жилет и брюки и даже новые лаковые ботинки. Оглядевшись, понимаю, что все наши девчонки сейчас смотрят только на Рэджа.

Как только мальчики с нами поравнялись, заметила и еще кое-что. Цветок в петличке жилета Рэджа – тигровая роза! Такие цветы есть только в родительском саду, родителям привезли семена друзья из другой страны прямо вместе со специальной землей для них, потому и прижились эти розы только у нас. Я использовала такие в венке как основной цветок, чтобы выделиться на

конкурсе.

– Рэдж, откуда роза? – первым делом спрашиваю я.

Мы с другом остановились. Остальные, с любопытством на нас поглядывая, идут дальше, но очень медленно. Скорее делают вид, что идут.

– Ты сегодня очень красивая. Попросил у твоей мамы, она не отказала.

– Но почему именно роза?

– Ты же знаешь традиции. Не хочу быть должным никому танец из-за совпавшего цветка. Разве что тебе.

– Не буду я с тобой танцевать.

– Почему это?

– Я… не знаю.

А еще не знаю, почему краснею под насмешливым взглядом Рэджа. Неловко. И теперь все будут думать, что мы с Рэджем специально договорились об одинаковых цветах и теперь парочка. Ф-е-е-е.

– Значит будешь.

– Да вот еще!

– Спорим?

– Рэдж, хватит. Не смешно.

Поссориться с другом не успела. Рэдж вдруг перестал улыбаться и схватился за грудь.

– Рэдж, что?!

Испуганно наблюдаю за тем, как друг оседает на землю, на его лице гримаса боли. Нас тут же окружают не успевшие уйти далеко девчонки и мальчишки.

– Лекаря! Позовите срочно лекаря! – испуганно кричу я. – Рэдж, ну что такое?

– Не надо лекаря, все нормально, – с трудом выдавливает друг. Сейчас он на коленях, крепко зажмуривается и низко опускает голову. Хватаюсь за руку Рэджа и крепко ее держу, словно это может как-то помочь. Почему? Что же такое происходит?! Почему Рэджу плохо?

– Что болит?

– В груди. Это как удар. Горячо. Но уже проходит. И глаза сильно жжет.

На несколько томительно долгих секунд Рэдж застыл, а потом поднял голову и открыл глаза. От нас с другом с испуганными криками тут же отскочили все ребята. Я все еще держу Рэджа за руку и не собираюсь отпускать, хотя меня тоже испугали его глаза – они светятся красным. Нет зрачка, белка, радужки.

– В чем дело, Телли? – недоуменно спрашивает у меня друг, а мне хочется плакать. Я просто не понимаю. Как же так?

– Ты темный, Рэдж. Похоже, в тебе проснулась не светлая, а темная сила. Твои глаза светятся красным. У светлых такого просто не бывает.

– Телли, отойди от него, он опасен! – кричат мне ребята.

– Темный! – кричат вокруг.

Быстро оглядевшись, Рэдж вырывает свою руку и бежит в сторону своего дома. Люди перед ним испуганно разбегаются.

С минуту стою в полном ступоре, пытаясь осознать произошедшее, и просто не могу. Окружающие испуганно переговариваются вполголоса. Взрослые решают, что делать. Музыка на площади стихла. Праздник для всех окончен, не успев толком начаться. Зло содрав тяжелый венок с головы, тоже побежала. Но к себе

домой.

Темные. Магия в мире делится на светлую и темную. На землях светлых порядок и процветание, на землях темных хаос, постоянные войны и разрушения. Тем живут чудовища, самые страшные твари, каких только можно представить. На землях темных не живут, а выживают. Во многом все так, потому что темная сила накладывает свой отпечаток на своего носителя. Все темные безумны и кровожадны. Это безжалостные убийцы, жестокие, себялюбивые, ненавидящие всех остальных. Светлые постоянно ведут борьбу с темными, война многовековая, но в последнюю сотню лет наступило затишье – ковен светлых магов сумел установить барьер, сквозь который не могут проходить твари темных. Войска отбросили темное воинство за Великий Хребет, и до сих пор граница темных и светлых земель проходит через него. Темные периодически пытаются прорваться через пограничные заставы, но их слишком мало, и они разрозненны, а их основная сила – те самые страшные твари – не может пройти магический барьер на хребте.

На светлых землях действует закон – всех темных необходимо немедленно убивать без каких-либо разбирательств, как бешеных животных. Закон оправдан тем, что темные действительно до безумия кровожадны. Переполох в деревне поднимается очень быстро. Слухи у нас разносятся, как пожар, а уж о таком происшествии и подавно.

Забегаю к себе в дом. К счастью, родителей пока нет. Беру из чулана котомку, в нее спешно закидываю более-менее подходящие вещи: еду, флягу для воды, нож, артефакт для розжига, мыло, папин военный компас, моток веревки. Так. Что еще? О! Котелок и крупу. Удочку тоже возьму. Рэдж отличный рыбак, найдет речку – голодным не останется. Шум на улице начинает сильно беспокоить. Надо торопиться. Что же… Ой, самое главное чуть не забыла. Карта. Все.

Через задний двор огородами бегу к дому Рэджа. Вот и отлично знакомый забор. Знаю одну лазейку и пробираюсь в чужой двор. Крадусь, потому что со стороны главного хода слышатся крики. Аккуратно выглядываю. Отец Рэджа своей внушительной фигурой заслоняет проход в свой двор набежавшим деревенским. В руке кузнеца большой топор для колки дров.

– Я же вам сказал. Не пущу. Уходите подобру-поздорову.

– Но, Гебель, он опасен. Ты знаешь закон.

– Все я знаю. Но это мой сын. Он добрый хороший мальчик. Вы все его знаете. Плевать мне, что вы там говорите.

– Ты и сам все знаешь. Конечно, он хороший. Был. Сейчас он опасен. Он и на вас с Мартой нападет.

– Да? Ну что же, Феврон, проходи, забирай моего мальчика. Лично будешь моего сына убивать?

– Нет. Что ж ты такое говоришь.

– Да? А кто убьет моего Рэджа?

Тишина.

Крадусь дальше. Ухожу подальше, чтобы со стороны улицы меня никто не заметил. Подбираюсь к окну на кухню. Тихонько стучусь. Не сразу, но окно открывает заплаканная мама Рэджа.

– Телли! Ты что здесь делаешь? Ну-ка быстро домой, – испуганно шепчет женщина.

– Тетя Марта, позовите, пожалуйста, Рэджа.

– Нет его дома. Он в дом забежал, ушел через дырку в заборе. Это правильно. Нельзя ему сейчас здесь быть.

– Да, я тоже так подумала. До свиданья, тетя Марта.

– Постой! У тебя котомка за плечами. Пойдешь его искать?

– Да.

– Не ходи, милая, не надо. Я себе не прощу, если с тобой что-то случится. Я люблю Рэджа больше жизни, но…

– Тетя Марта! – зло обрываю я. – Даже не просите.

– Хорошо… погоди тогда. Я еды соберу.

– Я еду взяла.

– Тогда одежду.

– Только быстро.

Мама Рэджа не медлила. Уже через минуту протянула мне хорошие кожаные сапоги Рэджа с высоким голенищем, его же непромокаемый плащ и сменную одежду. Очень хороший выбор. У нас чем дальше в лес, тем местность становится более болотистой. Сапоги с высоким голенищем наверняка понадобятся.

– Там в кармашке нитки с иголкой еще положила… Телли, если найдешь его, скажи, что мы с папой его очень любим.

– Конечно.

Больше не медлю. Повезло, незамеченной выбираюсь со двора и кустами, не жалея нового праздничного платья, которое мы с мамой так долго выбирали на ярмарке, рвусь в сторону леса. Есть у меня догадка, где может сейчас быть Рэдж.

Глава 4

В лесу ноги сами несут меня знакомым маршрутом к нашему с Рэджем любимому тайному месту. Оно далеко от деревни, его непросто найти. Это небольшое озерцо, заросшее по краям кустарником. Тихое красивое место, еще и отличная

рыбалка там, хоть и рыбешка мелкая, но для двух детей самое то. Местные к этому озеру не ходят, не за чем, многие о нем и не знают, разве что охотники, но и их мы там с Рэджем не видели не разу.

Пришла. Выхожу из зарослей к «пляжу» – небольшому участку на берегу, которое мы с другом когда-то расчистили от лишней растительности, чтобы с комфортом там сидеть. Сердце забилось чаще. Радостно и вместе с тем испуганно. Рэдж сидит на берегу, спиной ко мне.

– Уходи, Телли.

Облегченно выдыхаю. Кажется, Рэдж достаточно… в норме. Подхожу и сажусь рядом. Больше всего мне сейчас хочется плакать. Нет. Просто безобразно разрыдаться и биться головой о землю. Но нельзя. Если мне так плохо, то каково сейчас Рэджу. Произношу преувеличенно бодро:

– Я там тебе кое-какие вещи и еду в дорогу собрала. Что успела. Главное, есть карта. Мама твоя передала одежду, нитки и иголку. Просила передать, что очень с папой тебя люби… – мой голос предательски дрогнул. – Рэдж, ты ведь понимаешь, что тебе лучше не возвращаться? Шанс выжить есть только на землях темных. Наш Родберский лес примыкает к Великому хребту. У тебя есть шанс…

– Да. Есть шанс. Что если не убьют светлые, добьют темные, – невесело хмыкнул друг. Все это время он, опустив голову, смотрел на воду, но теперь повернул лицо ко мне.

Становится чуть легче. Глаза Рэджа привычного синего цвета. Хочу взять Рэджа за руку, но он отдергивает ее.

– Не трогай меня. Я могу причинить тебе вред. Сила уже действует на меня. Я слышу голоса. Самый громкий хочет, чтобы я убивал. Вернулся в деревню и устроил бойню. Самое страшное – то, что я чувствую… что могу это сделать. Могу убить всех. Темная сила переполняет меня.

– Ты… хочешь убить меня? – спрашиваю, уже не сдерживая горечь в голосе. Слезы потекли по щекам.

– Тебя – нет. Но поверь, то, что голос велит сделать с тобой, ни капли не лучше. Я не хочу умирать, Телли, но, возможно, стоит. Пока не поздно, и я еще себя как-то контролирую.

– Нет, Рэдж, пожалуйста только не умирай!

Не выдержала. Несмотря ни на какие угрозы и страхи, порывисто обняла друга. Горячие слезы катятся по лицу, но я все еще стараюсь не рыдать. Потом. Сейчас на это нет времени. Чувствую, как моей головы касается теплая ладонь и осторожно гладит по волосам.

– Хорошо, Телли. Пожалуйста, только не плачь.

Мы еще немного посидели с Рэджем у озера, но настало время расставаться. За другом в любой момент могут отправить погоню. И не деревенских. Наверняка уже отправили человека сообщить о происшествии, а уж из города вышлют магов-гончих. Осмотрев содержимое котомки, Рэдж хмыкнул.

– Телли, ты даже свою удочку прихватила.

– Времени было мало, так бы еще что-нибудь взяла. Хоть весь дом. Там карта, компас… и погоди, сейчас я тебе сделаю светлячков. Этой ночью тебе лучше не останавливаться на ночлег. Того и гляди, гончие за тобой пойдут. Уходи как можно дальше. Светлячки будут работать трое суток.

Спустя несколько минут прикрепляю к торчащей из котомки удочке два мерцающих шарика. Днем свет почти не виден, зато ночью будет отлично освещать путь и отпугивать ночных хищников.

Тяжко вздохнула. Рэджу едва исполнилось тринадцать лет, а уже такое испытание. Стать темным и одному, скрываясь от всех, отправиться на темную сторону и там попытаться выжить среди чудовищ. Надевая на плечи котомку, друг попросил меня передать несколько слов его родителям. Слова любви и просьба его простить. За то, что стал темным. Не буду передавать просьбу. Я не знаю, почему Рэдж обрел темную, а не светлую силу, но он точно в этом не виноват.

– Пока, Рэдж.

На прощание уже друг сам крепко меня обнял на несколько секунд.

– Прощай, Телли.

Рэдж отпустил и тут же сорвался с места.

Друг очень быстро скрылся за деревьями. Только оставшись одна, дала, наконец, волю душащим меня рыданиями. Я никак не ожидала, что сегодня потеряю лучшего, самого дорогого друга. Даже если Рэдж выживет, скорее всего таким, каким был прежде, уже никогда не станет, рано или поздно тьма возобладает над его разумом.

Вернулась домой поздно вечером. Возвращаться не хотелось, но надо было, ведь я понимала, как волнуются родители из-за того, что я ушла, а мой друг стал опасным и может причинить мне вред, так я еще и вещи, которые нужны для странствий, утащила.

Ругать меня за позднее возвращение родители не стали, как и за пропавший папин компас и другие вещи. Спросили, как Рэдж. Мама украдкой плакала, он не только мне, но и всем нам был как член семьи.

На следующий день в деревне появились маги-гончие. Родителей Рэджа забрали в город на допрос. Теперь каждый день со страхом и тревогой жду новостей о поимке темного или о том, что темный кого-то убил на землях светлых. Но нет, тишина.

Через неделю в деревню вернулись родители Рэджа и, выкроив удачное время, я отправилась к ним в гости. Обычно ворота во двор дяди Гебеля открыты нараспашку, но сегодня закрыты на засов. Зову хозяев, больше не решаясь заходить к ним через черный ход. Папа и мама Рэджа вышли вместе, а меня встретили, словно дочь, обняли, поцеловали, усадили за стол, расспрашивали о последней встрече с Рэджем, тетя Марта опять плакала.

Через некоторое я все-таки решилась спросить:

– Извините, я понимаю, это не мое дело, но меня мучает этот вопрос. У вас есть предположение, как Рэдж мог стать темным? Вы ведь оба светлые. У вас кто-то из родителей темный? Просто темный ребенок у двух светлых – это большая редкость. Должны быть какие-то корни. И то о том, чтобы рождались дети с темной силой, вроде как уже давно не слышно. Я узнавала про этот вопрос у нашей преподавательницы.

Родители Рэджа переглянулись. Гебель согласно кивнул, и Марта произнесла:

– Ты нам давно стала как родная, Телли, и тебе мы объясним. Но лучше, чтобы ты об этом больше никому не рассказывала. Понимаешь, Рэдж нам не родной. Когда-то я потеряла ребенка, которого вынашивала, и лекари сказали мне, что детей я больше иметь не смогу. Я не знала себя от горя, пока спустя месяц после этого события нам на порог не подбросили младенца. Мальчика, которому было всего несколько месяцев от роду. У него были такие чудесные синие глаза и очень добрая солнечная улыбка. Я полюбила его с первого же мгновения. В то время мы с Гебелем жили в другом месте… куда ближе к темным землям. Никому ничего не сказав, чтобы не было ненужных слухов, мы переехали сюда. Мы не знаем, чей Рэдж сын, с ним не было никаких вещей.

Сижу, полностью оглушенная свалившейся на меня новостью. Не веря, смотрю на пышнотелую голубоглазую блондинку тетю Марту, всю такую мягкую, округлую, со вздернутым круглым носиком, медленно перевожу взгляд на русого кареглазого дядю Гебеля с его крупными, грубыми, словно высеченными из камня чертами лица и тела, и понимаю, что, наверное, в этой семье было бы трудно родиться черноволосому синеглазому мальчику с тонкими аристократичными чертами лица.

Глава 5

Без Рэджа в деревне стало как-то иначе. Раньше я противилась, когда друг уговаривал меня уехать пораньше из родного края и попробовать поступить в хорошую магическую спецшколу при академии, ведь здесь у нас преподаватели, может, и нормальные, но их мало, не по всем необходимым для поступления предметам, и нет библиотеки. От родителей уезжать не хотела. Сейчас я всерьез задумалась, а почему бы и не попробовать. Не могу здесь оставаться.

Без Рэджа уже не то. Куда бы ни пошла, везде вспоминаю, как здорово было с моим другом. Не поступлю – вернусь. Бояться нечего. Не в темные же земли отправляюсь. А родителей, если поступлю, буду навещать на каникулах.

Ожидаемо, родным моя идея не понравилась, отговаривали, но я стояла на своем, в итоге все-таки родители согласились. Папа отвезет меня лично ближе к осени, там поможет устроиться в школу, и только если я все сдам и мне понравится в школьном общежитии, тогда я останусь.

В начале последнего летнего месяца выдвинулись в путь. Столица мне понравилась, как и школа. Как может не понравиться расположенный за городом самый настоящий замок. Оказалось, под нужды детей корона выделила вот такое шикарное здание.

Экзамены были непростыми. В деревне в своем классе я была лучшей ученицей, но вот здесь оказалась далеко не первой. Просто потому что знаний не хватает. В деревне нам и правда давали далеко не все, а по магии так и вовсе только то, что может пригодиться лишь в сельском хозяйстве и быту. Но ничего, нужный балл для поступления набрала, собеседования прошла, общежитие понравилось, очень даже приличное, комнаты уютные, по два человека, блок из двух комнат с общим санузлом. Почему бы не жить?

Папа вскоре уехал, наступила осень, и я окунулась в учебные будни. Поначалу было очень непросто. Не из-за самой учебы. Все-таки столичная школа, большинство учащихся непростые, часто избалованные дети, но с теми, кто живет в общежитии, мне оказалось общаться легче, довольно быстро появились новые друзья.

Не пожалела, что уехала из деревни. Тоска и тревога за Рэджа остались, но ушли на второй план, учеба в столичной школе раскрасила жизнь новыми красками.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Спешу по хорошо знакомым коридорам на собрание, созванное ректором. Хотя какие теперь уже собрания. Надо организовывать эвакуацию, а не совещаться. Только эвакуироваться просто некуда. Видимо, поэтому и совещаемся. Мне

вежливо кивают студенты младших курсов. Я хоть и сама еще студентка, но уже на выпускном курсе, и сама начала преподавать, поскольку получила звание искусницы.

На лицах студентов читается растерянность, и это понятно. Куда бежать? Что делать? Да-да, бежать просто некуда и даже организовывать защиту бессмысленно – наша светлая армия пала, темное войско движется к столице. Выставлять против кровожадных темных зеленых юнцов нет смысла. Будет обычная бойня. А бежать некуда, потому что наше светлое королевство было последним на этом материке из тех, что еще держались. Теперь мы все завоеваны. Наши земли поглощает хаос, и скоро он будет в столице.

В городе сейчас творится темный знает что. Погромы, истерия, пожары, массовые побеги из города. Как будто за городом лучше. Темные скоро будут повсюду. Почему именно сейчас темные стали вдруг так сильны, как смогли объединиться, доподлинно неизвестно, но вроде как на это повлиял их нынешний лидер. Известно, что они называют его темный лорд. Он встал во главе темных, нашел способ не прорваться, но обойти барьер, а потом постепенно начал свое победное шествие по землям светлых. Ирония судьбы в том, что я лично знаю темного лорда. Его магические портреты рассылались по всему королевству. Это, темные его побери, Рэдж! Хотя уже побрали. Или точнее он их. И нас теперь заодно.

Захожу в нужную аудиторию. Почти весь преподавательский состав уже на месте.

– Телли, сюда! – призывно помахал мне рукой жених, он занял мне место рядом с собой.

– Садись, Телли. – Андер подает мне руку и усаживает на скамью. Да, даже если мир погружается в хаос, маркиз Родбер все равно останется учтив и галантен. Хоть какое-то в жизни постоянство.

Садясь сам, Андер быстро и, надеюсь, незаметно для окружающих, поцеловал меня в висок. Хотя, опять же, как теперь разница, насколько это было незаметно. Скоро для нас все изменится. Правила жизни поменяются. И хорошо, если просто удастся выжить. Крепко сжала в ответ руку жениха. Хочется плакать от несправедливости, но нужно быть сильной. Сейчас всем

тяжело. Самое плохое сейчас, это томительное ожидание неизбежного. А еще неизвестность.

Вскоре ректор начал собрание, где зачитал нам указ короля. Да, все неутешительно. Все подтвердилось. Остатки разбитой армии подтягиваются в столицу, но решено не давать последний отпор захватчикам. Сейчас уже в этом нет смысла, мы лишь умножим наши жертвы. Ректор призывает, когда захватчики появятся в городе, лишний раз на конфликт не нарываться, пытаться сохранить свою жизнь и настраивать на это студентов и всех близких, и тогда, может быть, сохранив, а со временем и приумножив свои силы, мы дадим силам тьмы бой.

Преподаватели делятся слухами о том, как ведут себя темные на завоеванных землях, но известно мало. Возможно, мне бы стоило рассказать о том, что я знаю темного лорда, но не уверена, что это как-то поможет, да и вообще, о таких знакомствах лучше не распространяться. Надеюсь, сам темный лорд обо мне не помнит. Насчет того, что Рэдж мог остаться прежним, не питаю ни малейшей иллюзии. Мой друг из детства никогда бы не пошел войной на светлые королевства, заливая землю человеческой кровью. Единственное, чему поражаюсь, как Рэджу это удалось. Он ведь так молод, но ведь как-то сумел всего за десять лет не только выжить на темных землях, но и возглавить их, а теперь еще и завоевать полмира. В голове не укладывается.

Собрание окончено. Мы с Андером неспешно выходим.

– Пойдем прогуляемся в саду, Телли?

– У меня сейчас занятие.

Андер хмыкнул.

– Ты считаешь, что сейчас кого-то интересуют занятия?

– Конечно. Темные близко. Мы должны быть сильными. Знания дают силу.

– Ты у меня такая умница, Телли.

В светло-голубых глазах Андера плещется теплота, он смотрит на меня с восхищением. Приятно, проблемы сразу отступают на второй план. Мы познакомились, когда я была на третьем курсе. Тогда Андер был в звании искусника, его поставили к нам преподавать. Само собой, на молодого, красивого, титулованного преподавателя среди женской части нашей группы началась охота. Участия я в этом развлечении не принимала, хоть Андер мне и понравился с первого занятия. Просто реально оценивала свои шансы – я девочка из деревни, может, симпатичная, но симпатичных много. Все, что у меня на тот момент было – это мои достижения по учебе. Моя страсть к магии с годами не только не развеялась, а только усилилась, плетение заклинаний для меня не тяжелая работа, а страсть. Для многих запоминание сложных плетений и их выкраивание утомительно, я же всегда готова хоть часами плести свои магические кружева, без проблем запоминая сложнейшие узоры. Такой легкости, как с магией, у меня нет в других предметах, некоторые и вовсе даются с боем, но ничего, справляюсь.

В общем, вели наши девочки охоту, вели, а в один из вполне обычных дней Андер сам подловил меня у выхода в академию, пригласил прогуляться в парке и зайти в кафе. Я согласилась, и с того времени у нас и начались отношения. До сих пор не понимаю, что такого во мне нашел Андер, а уж как была потрясена, когда он сделал мне предложение. Вот тут уже отказала. Не будь Андер богатым титулованным наследником, согласилась бы, все-таки искушение велико – высокий голубоглазый блондин с телом воина, один из первых красавцев нашей академии, великолепный маг, воспитанный, умный, обходительный. Я посчитала тогда, наш брак невозможен, он будет слишком неравным, общество его не примет.

Но по итогу мой отказ не принял Андер, был настойчив, продолжал ухаживать, познакомил с родителями, и знакомство вдруг оказалось удачным, меня не облили презрением, не угрожали, восприняли вполне спокойно, а позже и вовсе общение стало довольно теплым. Да и я сама у тому моменту немного «оперилась», став более уверенной в себе, как маг, профессионал своего дела, и, главное, поверила в любовь Андера ко мне, осознала, насколько серьезны его намерения, и что он не отступиться. И вот я решилась на, казалось бы, невозможное. Дала свое согласие Андеру. Но свадьбу мы отложили. Грянула война. Пусть в ту пору еще не в нашем королевстве, но прорыв и нашествие темных сил уже тогда не сулили нам ничего хорошего.

Андер проводил меня до аудитории и ушел на свое занятие. Вроде бы проявила твердость, а сама в душе уже сожалею. Может, наоборот, стоило больше времени провести с любимым в эти последние светлые дни? Кто знает, что нас ждет дальше.

Глава 6

Дни ожидания неминуемого закончились очень быстро. Темная армия победителем прошествовала по нашему королевству и добралась до столицы. Город притих. Нашествие темных напоминает стихийное бедствие. День превратился в ночь – небо и солнце закрыли полчища крылатых тварей, больших и маленьких. Их тысячи. Есть и совсем огромные – над городом сделал круг чешуйчатый крылатый монстр. Каждое перепончатое крыло, кажется, размером с небольшое поле. Чудовище изрыгает пламя из пасти, глаза светятся алым, и вот этими страшными глазами оно по-хозяйски, очень внимательно смотрит на расстилающийся внизу город и словно запоминает каждую деталь.

Отошла от окна и закрыла его, спешно задернув шторы. В какой-то момент показалось, будто чудовище смотрит прямо на меня. Сейчас хотелось бы быть рядом с Андером, но всю знать по приказу темного лорда собирают во дворце. Молюсь о том, чтобы не на массовую казнь.

Спустя какое-то время в дверь моей комнаты стучатся. Вежливо так. Открываю, а за дверью не студент и не кто-то из работников академии, а самый настоящий темный, словно сошедший с картинки страшной сказки из моей детской книги, что мама читала на ночь. Похож на человека, но кожа серая, изо рта торчат клыки, тело массивное, местами не симметричное. Одна рука огромная и мощная, вторая как у человека.

– Всем в главную аудиторию, – невнятно пробурчал этот темный и двинулся дальше стучать в остальные двери.

Пробурчал невнятно, видимо, потому, что полный рот выпирающих длинных клыков мешает говорить. Но в целом начало неплохое, лучше, чем я ожидала. Мне представлялись реки крови, стоны боли и ужаса по всей академии, но пока тихо.

Вскоре, прибившись к стайке других студенток, иду, куда сказали. В аудитории сейчас, кажется, собралась вся наша академия. Во всяком случае те, кто предпочел остаться, а не бежать из города. А темные в итоге нас попросту заперли, оставив приглядывать всего нескольких своих вместе с ручными тварями.

Потянулись часы ожидания. Поначалу еще было страшновато, я невольно поддалась настроению паникующей толпы, но вскоре на первый план вышли другие нужды, ведь в аудитории нас оставили без воды, еды, и я не говорю уже об уборной. Но вечером нас все-таки выпустили и отправили по комнатам с приказом никуда не выходить ночью. Наказание за неповиновение – смерть.

Благо, до наступления ночи в академию вернулось несколько наших знатных преподавателей. Живые. С ними Андер. Темные никак не стали препятствовать тому, что ректор устроил срочное собрание преподавателей. Андер крепко обнял меня при встрече и усадил на наше место. Не слушаю, что говорят другие, спрашиваю у самого Андера:

– Ну как?

– Не так плохо, как могло бы быть, но и хорошего мало. Королевская семья убита. Темные уже обживаются во дворце. Знаешь, они все разные. Некоторые и вовсе как люди, а некоторые сильно изменены и больше похожи на своих же монстров. Это никак не связано с положением темного в обществе, я пока не знаю, почему так, и было бы неплохо исследовать этот вопро…

– Андер!

Да, преподаватели академии, в большинстве своем, истинные ученые и увлекающиеся своим делом натуры, но не сейчас же.

– Да, прости. Темный лорд оставил жизнь всем придворным, но больше ни у кого нет титулов, а состояние и земли переходят темным. Однако разрешил тем, кто работает и имеет какие-то должности при дворе или в городе, оставаться пока на своих местах. Это касается всех светлых. Жизнь продолжается, Телли. Возможно, массовых убийств и сожженных дотла городов не будет. Темные адекватнее, чем мы думали, их главный решил сохранить инфраструктуру и, как

мне кажется, хочет здесь осесть вместе со своими приближенными, поэтому и столь мягкие приказы. Темная армия получила распоряжение не убивать без веских причин местное население, только за неповиновение и противоборство темным.

Перевариваю новость. Ректор что-то вещает. Кажется, призывает преподавателей вернуться завтра на рабочие места и вновь вести лекции. Так странно, темные в городе, а жизнь и правда продолжается.

– Телли.

– М-м?

– У меня ведь теперь ничего нет. Только моя должность преподавателя. Ты меня все еще любишь?

Столько дней во мне сидело напряжение, что сейчас я не выдержала и просто счастливо рассмеялась. Наверное, моей смех прозвучал неуместно в аудитории, но сейчас мне уж точно все равно. Обняла Андера и положила голову ему на плечо. Слезы покатились по щекам.

– Конечно, люблю, Андер, ты такие глупости спрашиваешь.

На пару недель в бывшем светлом королевстве стало относительно тихо. Мы привыкаем жить по-новому. Наконец-то появилась связь с ранее завоеванными землями. Первым делом со студентом из моих краев, решившим вернуться домой, передала письмо семье. Все же есть теперь надежда, что моя деревня все еще стоит на месте и родные живы. Вообще, судя по информации, которая приходит из других районов, в начале военной кампании темные сильно лютовали, первое завоеванное небольшое королевство стерто с лица нашего мира. По мере продвижения войск темные, кажется, начали пресыщаться кровью и разрушениями. Поскольку постепенно стали оставаться выжившие, а потом и целые города. Возможно, темные, вначале «повеселившись», поняли, что если так пойдет и дальше, им просто будет некем править и угнетать, а сжигая поля, леса и города, они оставляют без пищи не только нас, светлых, но и себя.

Ректор уже объявил, что вскоре в академию без экзаменов будут зачисляться отпрыски темных, и надо готовиться. В основном морально. Непонятно, чему вообще светлые могут обучить темных. Вроде как считается, что наша магия разная.

Город активно обживают темные. Самые лакомые и хорошие места занимают победители, выгоняя на улицу светлых, но, опять же, у нас хотя бы остается жизнь. А работу люди находят, если решаются – становятся прислужниками темных. Благо, студентов и преподавателей пока не трогают.

Но оказалось, что для меня проблемы только начинаются. Вскоре одним ранним утром в академию нахлынули темные воины с приказом всем незамужним светлым девам, обучающимся и преподающим в академии, явиться во дворец. На сборы дают полчаса, ничего не объясняют. Конечно, такое мало кому понравилось. Взволнованный Андер тут же явился ко мне, собираясь чуть ли не организовывать мини-восстание, отбивая меня от темных. Отговорила. Силы не равны, а живой Андер мне нужнее.

И вот, нас, колонну напуганных девиц, под конвоем ведут по улицам города во дворец. В нашу колонну постепенно вливается пополнение – девушки, тоже незамужние, из других, именно магических академий, университетов и институтов. Поплотнее натягиваю на голову шаль. На всякий случай. Мне положен этот предмет одежды, как искуснице, он не вызовет вопросов, я здесь не одна такая. Вдруг все-таки увижу Рэджа вживую. Я, конечно, выросла, изменилась, но вот самого Рэджа узнала сразу.

Вот в таком составе нас привели в просторную гостиную, где всем заправляет уже самая настоящая темная. Крепко сбитая женщина с внушительным оскалом зубов и черными миндалевидными глазами, оглядывая нас, довольно улыбается. Подходит к каждой.

– Ты остаешься, ты остаешься. Ты, – темная указывает на пожилую преподавательницу. – Домой, – ту тут же уводит стража.

Похоже на своеобразный отбор. Меня после осмотра тоже оставили. Темная в принципе оказалась не привередлива, ей подошли почти все девушки.

– Скажите, зачем мы здесь? – отважилась спросить одна из искусниц. Я сижу тихо-тихо. С моими-то знакомствами мне никак нельзя выделяться.

Думаю, никто особо не рассчитывал на ответ темной, но она, радостно оскалившись, соизволила нас просветить:

– Указ темного лорда. О развитии отношений между темными и светлыми, объединении культур и установлении крепких дружеских связей.

– Что это значит? Нас приглашают на дружескую встречу? – неуверенно спрашивает все та же искусница.

– Ага, приглашают. Темный лорд будет себе женщин в гарем выбирать. Тех, кто останется, будет делить между собой темная знать. Вам повезло, что вы уже здесь. Будете от наших самых сильных вельмож детей рожать. Решили выбирать среди магов с развитой силой. У нас это больше всего ценится. Хотя и порода тоже. Но не светлая. Только темная.

Кто-то закричал, кто-то упал в обморок, кто-то просто сильно побледнел, а кто-то из девушек встал на колени, спешно начав читать молитву. Темная недовольно качает головой и чуть ли не сплевывает от вида нервных впечатлительных светлых женщин. Что-то подсказывает мне, что темная и правда искренне считает, что нам повезло.

Почему-то в моей душе сейчас поднимается не страх, а злость и возмущение. Гарем! Подумать только. Нам уготовлена унизительная роль. Мы все скоро станем наложницами темных. Когда первый шок прошел, стали появляться мысли, как выбираться из передряги. Нехорошие мысли. Для темных нехорошие. И не только у меня, кажется. Да, пусть большинство здесь это нежные светлые девы, практически не владеющие боевой магией, но…

– Вас все равно быстро успокоят, – осклабилась темная, верно прочитав выражение наших лиц. – Вы забыли, с кем имеете дело? Хорошего обращения уже не ждите. Голые пойдете на отбор, а отбирать вас будут на ощупь, в постелях вельмож. Заодно и всех ваших друзей и родственников позовут. Кого просто поприсутствовать, а кого, может, и поучаствовать.

Боевой дух угас, не успев толком вспыхнуть.

Глава 7

Спустя полчаса нас уже ведут дальше, а приводят в большой тронный зал. Здесь уже все девушки. Темные расставляют нас в особом порядке: ближе всего к постаменту с троном наши преподавательницы и еще одна группа дев – я кое-кого узнала, это девушки из самых знатных и сильных родов нашего королевства. Когда-то самых знатных и сильных. Значит, «породистых» все-таки тоже учитывают. Затем выставили нас – искусниц, после наши однокурсницы. В самом конце зала зеленые первокурсницы.

Посильнее натягиваю шаль на голову, хотя уже непонятно, есть ли в этом смысл, не с Рэджем, так с каким-нибудь другим темным меня ждет близкое знакомство. Хочется выть от боли. Болит в груди, и мысли все об Андере. Быстро стерла покатившуюся по щеке слезинку. Меня заполняют сожаления. Не стоило мне бояться и сомневаться когда-то. Просто надо было быть с любимым человеком несмотря ни на какие препятствия. Быть, пока есть хоть одна возможность. А теперь все. Конец доброй сказки и начало страшной.

– На колени! – громко приказал один из темных, и мы все дружно опускаемся на пол.

Темного лорда не объявляют, но то, что он вошел в зал, чувствуется буквально кожей. Перешла на магическое зрение и ахнула. Нити словно взбесились, дрожат и тянутся в сторону алого пламени в виде человеческой фигуры. Пламя такое яркое, что глазам становится больно. Стремительно распахнула глаза. Кажется, не одна я сейчас разглядывала темного в магическом плане. Трут глаза и выглядят пораженными и другие девушки. Но большинство просто смотрит в сторону темного. Смотрят жадно, некоторые даже… восторженно?

А я не хочу смотреть. В душе поднимается ненависть к тому, из-за кого старая жизнь разрушена. Я готова была принять почти все, но мысль об Андере заставляет погрузиться в глубины отчаяния и боли.

– Приветствую прекрасных светлых леди, – произносит тот, кто сейчас занимает королевский трон. Бархатный мягкий голос молодого мужчины. Обманчиво

мягкий, с теплыми нотками.

Упрямо продолжаю смотреть в пол. Зал погрузился в тишину. Минута, вторая. Время растягивается, ожидание кажется бесконечным. Не выдержала этого давления тишиной. Подняла взгляд.

Да, мой бывший друг возмужал. Высоким вымахал, в плечах раздался, но массивным раздутым качком не стал, не потеряв какой-то своей внешней изящности и благородства. Хотя о каком благородстве может идти речь в отношении темного убийцы. Одет он сегодня в темно-бордовый, почти черный китель с высоким воротником-стойкой. Увы, приходится признать, что такая одежда темному идет, и выглядит он действительно хорошо. Черные волосы отросли и аккуратно зачесаны назад. По-прежнему синие умные глаза теперь хищно блестят, взгляд острый, как бритва.

Рэдж внимательно оглядывает зал, кажется, не упуская в осмотре ни одного ряда. Кто бы мог подумать, что Рэдж таким любвеобильным вырастет. Взгляд темного так плавно скользил и уже был где-то ближе к студентам первых курсов, что я совсем не ожидала, что он резко его переведет на… меня? Всего на одно короткое мгновение наши с Рэджем взгляды встретились. Я почти тут же опустила глаза, но паника во мне поднялась просто огромная. Сердце так стучит, что стук отдается в ушах. Рэдж вновь что-то говорит, не могу сосредоточится. Кажется, сказал, что хочет познакомиться с каждой лично.

К трону одна за одной потянулись девушки. Все строго регламентировано и быстро. Представиться, назвать свою должность, титул или курс, а потом возвращаться на место. Что-либо спрашивать и самой заговаривать с повелителем запрещено. Он сам задает дополнительные вопросы, если пожелает.

Очередь неумолимо быстро дошла и до меня. С тяжелым сердцем поднимаюсь и на негнущихся ногах, тем не менее, с гордо выпрямленной спиной, высоко подняв голову, иду к трону. Я все еще маг, искусница, и этого у меня не отнимет ни один темный.

– Лира Броф. Искусница, – коротко представляюсь я, избегая взгляда темного лорда. Назвала не свое имя, поскольку вряд ли темные успели составить поименный список присутствующих, и у меня осталась слабая надежда остаться

неузнанной.

– Зачем ты врешь мне, Теллирия Вейш? – насмешливый голос Рэджа заставляет меня дрожать. Узнал.

Молчу, тут и сказать особо нечего. Еще могу не сдержаться и высказать что-нибудь нелицеприятное. По старой дружбе. Пауза затягивается. Надежда, что меня просто так отпустят на свое место, тает. Поднимаю взгляд на Рэджа, а он словно этого и ждал, рассматривает меня откровенно, с головы до ног. На лице довольная кривая улыбка, от которой уже не просто в дрожь бросает – потряхивает. Темный встретился со мной взглядом.

– Поздравляю со званием искусницы. Хорошая карьера для светлой молоденькой девочки из деревни с далекой окраины.

– У вас тоже, я так понимаю, карьера удачно сложилась. Извините, я поздравлять не буду, – мой голос холоден и отрешен. Нельзя было отвечать, но не сдержалась.

Улыбка темного из кривой стала полноценной, широкой и о-очень насмешливой. Была бы моя воля, как зарядила бы этому лорду промеж глаз световым шаром. Рэдж отпустил меня кивком головы.

Спустя два часа утомительная церемония закончилась. Темный лорд, поблагодарив за внимание, ушел из зала. Я с трудом поднялась. Все же столько сидеть на коленях на голом полу – то еще испытание. Нас всех неровным строем повели на выход.

Неожиданно в коридоре послышались звуки словесной перепалки. Я оказалась не так далеко от спорщиц, поэтому уловила суть. Преподавательница из нашей академии отчитывает дочь маркиза за то, что та пробовала флиртовать с темным лордом во время процедуры представления.

– Как? Я не понимаю, как?! Твой отец умер, защищая наше королевство от темных сил, столько смертей по их вине, а ты теперь любезничаешь с захватчиком? – возмущается наша искусница.

– Пф! А что делать? Чего теперь, страдать по прошлому? Его не изменить. Надо жить настоящим. И я собираюсь жить хорошо! – запальчиво отвечает дочь маркиза. Надо сказать, невероятной красоты девушка. Помню по тем самым ушедшим временам, что довольно избалованная. Все же ее семья была невероятно богата, девушка всегда купалась в любви своей семьи, да и всего высшего общества. От женихов, по слухам, у нее не было отбоя, но она не торопилась ни с кем связывать жизнь, перебирая и быстро меняя свои симпатии.

Темные стражи, к слову, совершенно не торопятся перепалку пресечь. По лицам нашей охраны видно, что их только забавляет грызня светлых девиц. Началась бы драка, зааплодировали бы. К слову, я целиком и полностью поддерживаю мнение нашей преподавательницы.

– Тихо! – это подошла наша темная надзирательница. – Мои подопечные возвращаются в комнату подготовки для отдыха. Полчаса вам на все, затем вы будете представлены нашим вельможам.

– Что, мы все?! А кого выбрал темный лорд, известно? – громко интересуется та самая дочь маркиза.

Темная делает знак, и один из стражников отвешивает девушке увесистый подзатыльник.

– Не твоего ума дело, – грубо отвечает темная, и только по этому ответу я могу почти точно сказать, что маркизову дочь Рэдж не выбрал. Наложниц темного лорда вряд ли кто-то решится трогать. Либо лорда темные совсем не бояться.

Сразу стало действительно тихо. В тишине слышны только тихие всхлипы получившей оплеуху девушки. Иду вслед за всеми, но в какой-то момент рядом со мной оказывается надзирательница, берет под локоть и оттягивает в сторону от остальных.

– А ты куда пошла? Тебе не с ними.

– А куда? – спрашиваю с содроганием.

– В покои лорда. Но для начала в королевские купальни. Тебя подготовят прислужницы.

У меня подкосились ноги, в глазах начало темнеть.

– Но-но, – темная не дала мне упасть и грубо встряхнула. – Нечего мне тут на радостях в обмороки падать. Какие вы, светлые, слабые. Чуть что, сразу либо в слезы, либо в обмороки.

По щекам текут слезы, когда я иду вслед за темной. Надо быть сильной. Надо с достоинством принимать все испытания судьбы. Надо… убить темного.

От последней мысли я на пару мгновений воспряла духом, но быстро поникла. Во-первых, сомневаюсь, что смогу. Что-то с Рэджем не так. Даже для темного. В магическом плане хорошо видно, как он силен. И даже если предположить, что темный лорд умрет, сильно ли это кому-то поможет? Темные ведь никуда не уйдут. Возможно, начнут делить власть, начнутся локальные войны, могут сравнять здесь все с землей при помощи своих монстров.

В купальнях светлые прислужницы по приказу темной берутся за приведение меня «в соответствующий вид для ночи с темным лордом». К слову, прислужницы совершенно не выглядят запуганными, весело обсуждая, как мне повезло, что темный лорд очень хорош собой, молод, а значит наверняка весьма горяч. От разговоров прислужниц мне становится совсем плохо и тошно. Вот странно, у нас, светлых, такая беда, а кто-то даже и не расстроен вовсе. Возможно, это все из-за довольно мягкого бескровного захвата. Бесчинств в городе не было, отдельные стычки не в счет.

Сидя в большой купели то и дело покачиваюсь, создавая рябь на воде, и прикрываю все, что можно, поскольку ставшая, похоже, моей личной надзирательницей темная никуда не нашла и беззастенчиво меня разглядывает, одобрительно кивая головой.

После омовений, меня массируют, втирая в кожу ароматные травы. Темная так и крутится рядом, чувствую, как взвешивает на руке мои подсохшие волосы.

– Да, хороша. Истинная светлая. Кожа белая, нежная, волосы длинные, светлые, как шелк, хрупкая, тонкая, как тростинка. Чувствуется светлая порода. Только

глаза не те.

– Что не так с глазами? – невольно заинтересовалась я.

– Зеленые, а не голубые. У вас стандарт – голубые. Но все равно красивые. У темных леди нет зеленых глаз. Карие да красные в основном. Желтые еще.

Ишь, да эта темная тот еще эстет, оказывается.

– А как же синие? У вашего темного лорда ведь синие. Тоже, получается, не стандарт? – о враге надо узнавать как можно больше.

– Что ты. Это как раз стандарт и порода. По синим глазам правящий род определяется. Только у них такие глаза среди темных и бывают.

Глава 8

Ну отлично. Я дружила в детстве с темным повелителем. А ведь ничто не предвещало. Во всяком случае, характер у Рэджа был нормальный. Непонятно только, как все-таки будущего темного лорда в младенчестве занесло на светлые земли. Больше спросить ничего не успела.

– Готово, госпожа искусница, – прислужницы, наконец, отходят от меня, почтительно склонив головы. – Осталось только вас одеть. Одежда уже доставлена.

Кутаясь посильнее в полотенце, критически осматриваю принесенную «одежду». Нижнее белье и пеньюары. Все настолько открытое и прозрачное, что одежды словно и нет.

– Какой цвет предпочитаете, искусница? Вот красный. Вам очень пойдет, – одна из прислужниц указывает мне на красный комплект, мне же вместо выбора хочется побиться головой о стену. Я не верю. Я просто не могу осознать и принять тот факт, что меня готовят к первой ночи с мужчиной, и отнюдь не с возлюбленным законным мужем.

На глаза вновь наворачиваются слезы.

– Какой красный! – возмутилась надзирательница. – Наш темный лорд явно захотел в постель истинную светлую. Искусницу! Белый. Только белый. Одевайте ее.

Мой громкий всхлип никого не впечатлил и не разжалобил. Наверное, думают, что это я на радостях. Темная уж точно.

– Госпожа Эбура, а в чем искусницу вести наверх, – недоуменно спрашивает оставшаяся в купальнях прислужница. – Платьев придворных дам во дворце не осталось, те, что не успели забрать светлые леди, разобрали темные воины на подарки своим темным дамам. Можно послать за платьем в город, но неизвестно, осталось ли что-то в лавках из готового. Темному лорду, возможно, не понравится, что выбранную им женщину увидят в таком виде другие, это ведь только для его взора должно быть.

– Много думаешь, – раздраженно отвечает надзирательница Эбура, но сама задумчиво жует губами.

Меня, конечно, трясет, и я уже в почти бессознательном состоянии, но все равно вношу конструктивное предложение:

– Давайте я надену свое платье? Оно ведь красивое. Платье светлой искусницы. Чем плохо.

Просто мне очень хочется остаться в своей нормальной одежде, это хоть немного даст мне сил и уверенности перед предстоящим кошмаром.

– Оно несвежее, ты полдня в нем во дворце, – отмахнулась темная

– Я сейчас магией его освежу, – с готовностью откликнулась я.

И вот радость – мне вернули мою одежду. Пара минут на заклинание, и вот я уже очень быстро и с великим облегчением натягиваю на себя платье. Светло-зеленое, длинное, из приятной к телу летящей ткани.

– Интере-есно, – тянет Эбура. – А еще что можешь? Украсить как-нибудь. Магически.

– Нет, не могу, – могу, конечно, но Рэдж обойдется.

– Ладно, идем.

Эбура с присоединившимся к нам конвоем темной стражи провела меня наверх, в бывшие, как я понимаю, королевские покои, но там не оставила до тех пор, пока подошедшая горничная не сделала мне прическу, устроившую саму темную. И вот я одна среди давящей тишины помпезной королевской спальни. Подхожу к окну с мыслью о возможном, пусть и наивном, но все-таки побеге, а на окнах явно новенькие черные решетки с прошитыми в них магическими нитями. Такие мне не одолеть.

Ладно, я не отчаиваюсь. Проверю окна везде. На всякий случай надо знать, есть ли пути отступления. Удивительно, что меня вот так спокойно оставили одну в покоях их лорда. А вдруг я что-нибудь нехорошее сумею сделать?

Осмотр комнат ничего мне не дал. Разве что впечатлилась небольшим королевским бассейном, который пытается делать вид, что он ванна. А вот и самая интересная комната – кабинет. Опять, на удивление, ничего не заперто. Стол завален бумагами, но первым делом я бросаюсь не к нему, а к окну. Мне показалось, что там решетка с плохо запертой встроенной магической структурой.

Да! Закрыв глаза, приступаю к аккуратной раскройке заклинания. Тяну за плохо закрепленную нить, аккуратно вынимаю из петель и… Все! Готово. На ощупь толкаю и открываю решетку. Довольная, распахиваю глаза, ожидая увидеть вечернее небо и раскинувшийся внизу дворцовый парк, а вместо них вижу алое зарево.

– А-а-а! – отшатнулась от окна и упала, запнувшись о ковер.

Как-то само собой получилось сформировать в руке клубок магических нитей, который тут же запустила в глаз заглядывающей в окно твари. Вот это глаз! Во все окно. Монстру мой клубок не понравился, в чувствительное место попала, похоже. Моргнул. Громкий злой рев огласил окрестности. Ревет, но не отлетает.

Следит за мной, гад чешуйчатый.

– Так тебе, ящер недоделанный! – отползаю задом от опасного окна и сообщаю о том, кто монстр есть, но в совсем уж несдержанных и некультурных выражениях. Это все последствия стресса.

Монстр затих и словно слушает, что я говорю, а когда у меня закончилось дыхание, и я ненадолго замолчала, взревел зло и вместе с тем возмущенно. Разумный? Хотя какая разница. Уползая, упираюсь во что-то твердое.

– Ай-яй. Разве светлым искусницам можно так выражаться? Да и вообще знать подобные слова? – звучит сзади насмешливо.

– А-а-а! – ну так же нельзя. Никаких нервов с этими темными не останется.

Резко разворачиваюсь. А надо мной он. Присел на карточки и, получается, что спиной я уткнулась в его грудь. И пусть я совсем не боевой маг, клубок магических нитей вновь формируется в руке так естественно и привычно, словно я чуть ли не каждый день вступаю в бой с темными силами. Да, я сделала это – запустила в темного лорда светлым атакующим заклинанием.

В этот раз ничего не вышло. Рэдж просто поднял руку, и мой клубок впитался в его ладонь. Теперь я медленно отползаю от Рэджа. Получается, что отползаю к окну, к все еще ворчащему там чудовищу, и я не могу понять, кто страшнее, но в случае с монстром хотя бы мучиться не буду, убьет и все.

Рэдж делает несколько небрежных пассов рукой, и я слышу, как окно и решетка захлопываются, рев становится тише, затем шорох, как я предполагаю, сдвигаемых портьер, и в кабинете становится темнее. Больше подглядывающего глаза не привидится. Замерла. Бежать, собственно, некуда. Темный лорд неспешно подходит ко мне и этак любезно протягивает руку, чтобы помочь встать.

Руку проигнорировала, поднялась сама. Наверное, нарываюсь, но иначе не умею.

– Что, больше не дружим? – спрашивает темный весело. Вообще, Рэдж, кажется, в хорошем настроении, и все, что я делаю и говорю, его только забавляет.

– А надо? – спрашиваю мрачно. Вот опять. Похоже, как бы ни пыталась, все равно, глядя на темного лорда, вижу того Рэджа, вот и отвечаю резко, словно другу, на которого очень злюсь. Неправильно. Опасно. Глупо.

– Думаю, нет.

Рэдж подхватывает меня под руку, не грубо, но и не мягко. Твердый уверенный захват конвоира. Повели меня, как оказалось, в спальню. Штора в спальне тут же закрылась. Монстр разумный, темный лорд стеснительный. Какие еще сюрпризы темных я открою?

– Располагайся, Телли. Ты здесь надолго.

От услышанного тело пронизала дрожь. Стою на месте, молчу, хмурюсь. Больше ничего не остается. Но почему надолго? Вроде бы говорилось о гареме. Или Рэдж решил всех женщин, которых выберет, поселить прямо у себя?

Темный лорд задумчиво осматривает спальню.

– Знаешь, Телли, самое забавное, что мне еще так ни разу и не довелось здесь именно спать. Некогда было. Но надо начинать когда-нибудь. Позже пришлю тебе людей, которые будут о тебе заботиться и обеспечивать всем необходимым. А пока…

Рэдж встал у меня за спиной. Еще не касаясь, но так близко, что я практически ощущаю тепло его тела. Дрожу, как лист на ветру. Мне сейчас очень страшно и обидно. Руки темного лорда ложатся на мою талию. Одно движение, и расстояния между мной и Рэджем больше нет, он крепко прижимает меня к себе.

– Страх, Телли, поднимает во мне все самое темное. А тьмы во мне очень много. Поэтому чем меньше ты боишься, тем тебе же лучше, – произносит эти странные слова Рэдж мне прямо на ухо. Странные, потому что если он хотел по старой дружбе меня предупредить или «подбодрить», то наоборот еще сильнее напугал. В глазах запрыгали мерцающие точки – предвестники скорого обморока.

Губы Рэджа, едва коснувшись мочки моего уха, таким же еле уловимым касанием спускаются ниже. Горячее дыхание темного властелина обжигает и в то же время, словно от холода, вызывает мурашки.

– Твой запах, Телли. Ты пахнешь как теплый солнечный весенний день. А еще цветами. Тонкий нежный аромат первых, только распустившихся цветов.

Руки Рэджа скользят по моей талии вниз, на бедра, и вдруг он отпускает, но только чтобы поймать мои крепко сжатые в кулаки руки в свои ладони и поднять их на уровень моих глаз. Темный лорд аккуратно гладит мои пальцы.

– Эти искусные пальчики. Знаешь, Телли, когда-то мне очень нравилось наблюдать, как ловко и быстро ты плетешь свои заклинания. Уже тогда, только обретя силу, ты уже показала свой потенциал.

Я чувствую, как рвутся нити, которые я, оказывается, непроизвольно сжимала, успев их переплести между пальцами. Надо же, а ведь даже сейчас я уже была почти готова к атаке. Точнее к защите. Уж один клубок успела бы сделать.

Глава 9

Все нити порваны. Рэдж накрывает мои кулачки своими руками, словно показывая мне, насколько я маленькая, слабая и беззащитная в сравнении с ним, ведь мои руки буквально утонули в его. Да, Рэдж сильно изменился за время нашего расставания, не только внутренне, но и внешне.

Несколько мучительно долгих мгновений Рэдж держит мои руки в плену, но когда отпускает, обрадоваться я не успеваю. Теперь руки лорда касаются рукавов на моем платье. И вот, они начинают неспешно и неумолимо тянуть рукава вниз. Вот уже оголились плечи, но Рэдж не собирается останавливаться на достигнутом. Я уже готова молить о пощаде, но останавливает гордость и разум – понимаю, что мои просьбы все равно не помогут.

Но временное спасение пришло совершенно неожиданным образом. У меня громко и требовательно заурчал живот. Никогда таких громких звуков не

издавал, и вот вдруг. Темный лорд замер.

– Ты хочешь есть, Телли?

– Хочу, – получилось весьма жалобно. Конечно, хочу. Если это хоть как-то отсрочит неизбежное. А так меня скорее подташнивает. С утра, как нас забрали из академии, не ела. Даже не завтракала. В купальнях мне ничего из еды не предлагали, но тогда мне и не хотелось. Кусок в горло бы не полез. А сейчас уже вечер.

С невероятным облегчением ощущаю, что Рэдж отступил от меня. Ноги больше не держат, раньше я держалась только за счет невероятного напряжения, но теперь все. В глазах темнеет, оседаю на пол, но до конца этого сделать не успеваю – темный лорд подхватывает меня на руки и уносит… в кровать. Да, жизнь проще не становится.

Рэдж ненадолго покидает спальню. Я лежу на кровати, не решаясь даже шелохнуться, когда темный лорд возвращается. При мне Рэдж снимает с себя китель и небрежно бросает на кровать, а потом ложится напротив и, подставив руку под голову, с интересом меня разглядывает.

– Сейчас принесут еду. Я не понимаю, Телли. Как такая красивая, одаренная девушка, как ты, все еще не замужем? Не верю, что не нашлось охотников. Или ты ждала моего возвращения, м?

С подозрением, прищурившись, смотрю на Рэджа. Вот как-то не похож он сейчас на помешанного, свихнувшегося на своей силе темного властелина. Что-то тут не так. Я не хочу разговаривать и что-либо объяснять Рэджу, но темный властелин ждет ответа и вряд ли потерпит, что его персону игнорируют.

– Болезненная я очень оказалась. Больше все по больницам да по больницам, – сочиняю на ходу. – Одно развлечение и осталось, как искусство плетения сложных заклинаний. Потому и не выгнали из академии. У меня еще по женской части проблемы. Я там очень заразная. Лекари еще даже до конца не поняли, что у меня там такое, и главное, совсем не лечится.

Неожиданно Рэдж очень весело заразительно рассмеялся:

– Я уже успел забыть, какое у тебя богатое воображение, Тель. Впредь все же не ври мне. Это бывает опасно.

Никак не отреагировала на свое разоблачение. Опровергать не буду. Еще и бровь многозначительно приподняла, мол, не говори потом, что я тебя не предупреждала. А сама яд в еду подсыплю и спишу все на ту самую неизвестную магической науке женскую неизлечимую и заразную болезнь. Имя этой болезни – коварство. Причина, вызывающая ее – месть.

На некоторое время наступила тишина. Набираюсь храбрости, что сделать очень нелегко, и спрашиваю:

– Скажите, а как надолго мне нужно здесь располагаться?

– Торопишься уйти? Или наоборот захотелось задержаться?

– Я предпочла бы жить в своей комнате в академии. Мне там привычнее.

Рэдж прищурился довольно, улыбнулся как-то так мечтательно и отрицательно покачал головой:

– Нет. Об этом можешь забыть. Жить ты будешь здесь, во дворце. Возможно, не всегда в этих покоях, но…

Внутри все оборвалось. Оставалась надежда, что хоть и будет больно и унизительно, но рано или поздно я смогу вернуться в родную академию зализывать душевные, а может и физические раны.

– И мне больше нельзя будет учиться и преподавать в академии?

– Почему? Можно. Учись, развивай свою силу. Чем сильнее ты станешь, тем лучше.

Кому лучше? Хотя какая разница. Хоть что-то хорошее. Рэдж посмотрел на мое лицо, прищур стал подозрительным, и темный добавил:

– Только в академию ты будешь ездить с охраной. И в самой академии тоже будешь только с охраной.

Да уж, попала, так попала. Что-то подсказывает мне, что об Андере лучше ни в коем случае не упоминать, для его же безопасности.

Принесли еду. А еще небольшой обеденный стол и стулья, так что даже из комнаты в комнату не пришлось переходить. В обслуге здесь исключительно светлые. Похоже, большинство людей сохранило за собой свои рабочие места. На Рэджа стараются не смотреть, боязливо опуская взоры, на меня нет-нет, да искоса кинут полный любопытства взгляд, в котором нет ни капли сочувствия, а иногда даже присутствует зависть, если взгляд женский. Не понимаю.

Не знаю, кто и когда обучил Рэджа манерам, но как вести себя в высшем обществе, темный знает отлично, возможно, даже не хуже Андера, который обучался с младенчества. Темный лорд и руку мне подал, и помог сесть, и даже приятного аппетита пожелал. Если бы не мое знакомство и отношения с Андером, я бы, наверное, сейчас смотрелась, как деревенская простушка, ведь этикетом заинтересовалась только чтобы соответствовать возлюбленному.

А вот аппетита как раз нет. Тем не менее, стараюсь что-то есть. Силы мне еще нужны, но ем о-очень медленно, как могу растягиваю время. Не знаю, на что рассчитываю. Рэдж смотрит на меня насмешливо, его взгляд так и говорит, что он прекрасно понимает причины моей неспешности в поглощении пищи, и что я все равно никуда от него не денусь. Но чудеса иногда все-таки случаются. В дверь спальни очень робко постучали, войти не решились. Рэдж эдак по-светски извинился и вышел за дверь, а вернулся через минуту, но только чтобы попрощаться:

– Приношу свои извинения, Телли, мы продолжим наше общение позже. Можешь ложиться спать без меня. На удивление, в городе все-таки решились на небольшое восстание. Приятно удивили, – глаза Рэджа хищно блеснули. – Я думал, вы, светлые, совсем уж предсказуемо-скучно-осторожные.

Захотелось неосторожно запустить в темного чайником, но на пару мгновений задумалась, насколько это будет предсказуемо, и Рэдж успел выйти. Тем, кто устроил восстание, похоже, можно только посочувствовать. Судя по реакции Рэджа, он, как, возможно, и все темные, только ждал повода, чтобы можно было

заняться любимым делом – убивать, пуская живым людям кровь в неограниченном количестве.

Судорожно вздохнула. И что теперь, ночевать здесь? Кинула взгляд на кровать. По телу прошла неприятная дрожь. Я до сих пор не могу поверить, что мне придется ночевать здесь с Рэджем. Это неправильно. Этого просто не может быть.

Сна нет. Хожу по комнате из угла в угол, думая, как быть. Кулаки то сжимаются, то разжимаются. Не представляю, как новость воспринял Андер. Даже если темный лорд и потеряет ко мне со временем интерес, с любимым я после Рэджа быть уже не смогу. Просто не смогу смотреть ему в глаза. Села на пол и горько зарыдала. Как же все несправедливо.

Обессилев после долгих рыданий с некрасивыми подвываниями, отключилась прямо там же, на полу. В тот момент, когда сознание покидало меня, последнее, о чем подумала, что так много, как сегодня, плакать, наверное, больше не буду. Во всяком случае, постараюсь. Темным наверняка доставляет удовольствие видеть слезы светлых, а радовать их я не хочу. Буду сильной, несмотря ни на что, и может быть когда-нибудь что-нибудь изменится.

Утром почему-то проснулась в кровати, но зато в одежде. Подскочила. С утра чувствую себя чуть бодрее. Утро всегда дарит новые силы и надежду. Убедившись, что темного лорда нет поблизости, в ванной привела себя и свою одежду в порядок, а после попыталась выйти из покоев лорда. Выглянула за дверь. Наряд темной стражи в наличии, причем внушительный. Это именно меня, что ли, так охраняют? Серьезно. Я, конечно, маг искусный, но одна против пары-тройки мужчин с трудом устою. Или это меня от кого-то будут защищать?

Выхожу в коридор и иду в неопределенном направлении. Мне не препятствуют, но молча следуют за мной. Рэдж, похоже, не обманул. Плутаю по коридорам, темных много, но у них дорогу спрашивать не хочу. Меня провожают в основном любопытно-плотоядными взглядами. В глазам немногочисленных, но все-таки изредка встречающихся темных дам читается неприязнь.

Наконец, начинают встречаться на пути и светлые из числа персонала. Они мне почтительно кивают, а некоторые даже зачем-то кланяются. К почтительным кивкам, став искусницей, я привыкла, но вот к чему поклоны, не понимаю. Тут

уже уточнила, как выйти из замка, и отправилась в нужную сторону. Сейчас думаю о том, что стало с другими девушками, студентками и преподавательницами, все ли вернутся сегодня в академию. Пока в коридорах ни одного знакомого лица не встретила.

Когда вышла в главный холл и вот-вот должна была выйти на свежий воздух, меня все-таки остановили.

– Госпожа Вейш, подождите.

С удивлением смотрю на склонившуюся передо мной в поклоне вчерашнюю надзирательницу Эбуру. Вчера она не была столь почтительна.

– Э-э. Здравствуйте. Что такое?

– Темный лорд назначил меня вашей помощницей. Теперь я всегда буду поблизости. Отходить от вас не могу далеко, но с нашими темными грубиянами из стражи и с вельможами говорить, при необходимости, буду я. Вы ведь сейчас хотите отправиться в академию? Для вас уже снаряжен экипаж. Так будет быстрее. На улицах сейчас неспокойно.

– Хорошо, спасибо.

Следую за Эбурой в сторону конюшен.

– Эбура, – интересуюсь у женщины. – Скажите, что изменилось? Почему вы мне поклонились? И вообще… Я ведь, как понимаю, всего лишь наложница. Одна из многих.

– Темный лорд никого, кроме вас, вчера так и не выбрал. И сейчас ваш статус не наложницы, а скорее любовницы. Это почти одно и то же, но вы можете выходить за пределы дворца, кроме вас, среди светлых такой определенной симпатии ни к кому лорд больше не проявил. Наложнице не положена личная охрана, слуги и сопровождение, у вас это есть. А значит есть и перспективы.

– Какие перспективы?

– Получить более высокий статус.

– Какой?

Эбура молчит. Не хочет почему-то говорить. Ладно.

– Вы сказали, что среди светлых больше ни к кому темный лорд симпатии не проявил, а среди темных есть симпатии?

– Конечно. У нашего темного лорда есть невеста. У многих вельмож дома остались невесты или жены. Их пока не перевозят.

Глава 10

Вот оно, значит, как. Не только у меня есть жених. Рэдж тоже не свободен. Только ему данный факт ни капли не мешает. А Эбура видит во мне возможную фаворитку. У нашего короля были фаворитки. Они получали свои порции влияния, власти и денежно-имущественной поддержки, так же, как и союзники этих фавориток. Одно точно хорошо. Этот кошмар не навсегда. Невесту рано или поздно привезут, и вряд ли она потерпит, что покои ее жениха заняты другой. Немного зная темных, попытается еще меня убить, скорее всего по-тихому, но тут уж я сама должна буду как-то справляться.

Давно пора было начать получать в академии второе образование. Возможно, удастся договориться, чтобы меня без экзаменов приняли на второй курс боевых магов. Там у них усиленная физическая подготовка, даже с оружием учат обращаться, и главное, узкоспециальные боевые заклинания. Интересно, Рэдж нормально воспримет, если я выберу специализацию воина-борца с темными силами?

М-да, смешно. Воин из меня вообще никакой. Но обучаться надо хотя бы попробовать начать. Темные ценят только силу и вряд ли оценят, как искусно я создаю заклинание орошения полей. Моя нынешняя специализация – сельское хозяйство. Я ведь, поступая учиться в академию, планировала по ее окончании вернуться в родные края и там применять свою силу и знания. Хотела, чтобы мой

дом процветал. Даже став невестой Андера, думала о том, как буду заботиться о будущих территориях. Но вот теперь нет. Помогать процветанию и хорошей жизни темных как-то не хочется. Надо переучиваться. Благо, в академии много общих предметов, пойдут во взаимозачет, а значит учиться придется меньше. Но труднее. Гораздо. Потому что не мое.

Возвращение в академию получилось помпезным. Приехала я не абы на чем, а в черно-золотого цвета карете, запряженной четверкой вороных коней, еще и с конвоем темной стражи верхом на своих монстрах. Хорошо знакомый мне привратник на входе, когда карета заезжала и я приветливо помахала ему рукой из окошка, неприлично широко открыл рот и выпучил глаза. Грустно. Но все-таки капельку смешно. Но главное испытание ждало впереди.

Захожу в академию, и почти сразу в холл мне навстречу выходит Андер. В первое мгновение я вижу, как загорается его взгляд, потому что он видит меня, как он порывается броситься навстречу, и как потом на его лице проявляется недоумение, когда я, как можно незаметнее в данной ситуации, яростно отрицательно машу головой и рукой показываю знак «стоп». Андер оглядывает меня, затем мою внушительную охрану вместе с Эбурой. Постепенно его лицо каменеет, а во взгляде появляется понимание. Наверняка уже слухи о том, зачем уводили девушек во дворец, дошли сюда, но я ведь вернулась. Только вот вернулась скорее всего только я и в окружении темных.

Андер застыл и наблюдает за тем, как я, пряча взгляд, прохожу мимо него. Конечно, Рэдж рано или поздно наверняка узнает о женихе, но лучше позже, и данная новость не должна его спровоцировать на нападение. Хочется плакать, но нельзя. Я себе обещала.

Думая о своем, по привычке иду в аудиторию, где по графику должна буду сегодня с утра вести лекцию. Но не могу перестать думать о том, как же справиться с бедой. Может… сделать себя внешне совсем непривлекательной для Рэджа? Шрамы, ожоги, отрезанные или спаленные волосы. Кардинально. Но возможно. Но что если не поможет? Магически внешность можно почти полностью восстановить, так что это только временная мера, да и, глядя на темных и их довольно часто весьма страшные измененные лица и тела, у меня закрадывается подозрение, что простыми шрамами и ожогами я почти ни одного темного не отвращу, они и не к такому привычные.

– Искусница Вейш, вас вызывает ректор к себе в кабинет.

Сфокусировала взгляд на вышедшем мне навстречу студенте. Паренек нерешительно переминается с ноги на ногу и нервно поглядывает на темных.

– Хорошо, спасибо.

Сейчас, когда меня вывели из раздумий, обратила внимание еще и на то, как нервно студенты жмутся ближе к стенам.

– Кхм. Эбура, а можно уменьшить количество охраны? Мы привлекаем слишком много внимания.

– Нет.

– Ну а можно… чтобы рядом осталось только пара-тройка охранников, а остальные распределились, чтобы так внушительно не смотрелись?

– Мудрено говорите. Сейчас узнаю.

Эбура отошла, коротко переговорила с одним из охранников, тот кивнул, и вот уже от моего почетного караула поблизости осталось только двое темных и сама Эбура, остальные действительно распределились вдоль коридора в разных точках и углах. Все, идем дальше.

У кабинета ректора вновь возникла заминка. Пришлось договариваться с темной, что в помещениях непосредственно со мной может находиться только она и максимум два человека охраны, иначе в некоторые комнаты мы все вместе просто не влезем. Чувствую, скоро отдельно надо будет договариваться насчет женского туалета в академии. Без охраны, думаю, меня туда тоже не пустят.

Ректор очень кисло взглянул на темных за моей спиной, когда я вошла в кабинет, но ничего не сказал про это, поздоровался и жестом предложил мне сесть в кресло посетителя. Крайне осторожно, учитывая, что нас слушают, руководитель академии узнал, что было со мной и другими девушками вчера и тяжко вздохнул.

– Значит, вероятность возвращения студенток и преподавательниц в академию крайне мала?

– Не могу ничего сказать определенного, но, наверное, нет. Во всяком случае, не в ближайшее время.

– А вам, значит, повезло… Удивительно, правда?

Ректор смотрит на меня выжидающе, словно надеется, что я поделюсь с ним секретом, как очаровать темного лорда. Секрет, конечно, один имеется, но, само собой, ректорских ушей он никогда не достигнет.

Заодно, раз уж все равно общаюсь с ректором, спросила о возможности зачисления меня на факультет боевых магов. Ректор даже не спрашивал, зачем мне это нужно, кажется, и так догадался и все одобрил, предложив вариант свободного посещения лекций и практических занятий. Мне ведь не требуется официальное второе образование. А вот практические знания и умения очень даже. Буду ходить на те занятия, какие сочту для себя наиболее полезными и какие по времени больше подойдут.

– Теперь что касается вашего преподавания и дальнейшей работы в стенах академии. На этом все, искусница Вейш. Вы здесь больше не работаете. Можете только учиться. Или скорее доучиваться.

– Почему?

– Я не могу ставить вам лекции. Вас в любой момент могут… вызвать. И что тогда? Каждый раз судорожно искать замену? Нет, этот вариант не подходит. Увы, как это ни печально, вы себе уже больше не принадлежите.

Больше себе не принадлежу. Слова упали тяжелым камнем на душу. Да, пожалуй, ректор прав. Да, конечно, преподавание не было целью моей жизни. Но мне нравилось. И, кажется, студенты любили слушать мои лекции. Попрощалась с ректором и отправилась на факультет боевой магии выбирать и договариваться о посещении занятий.

– Зачем вам обучаться боевой магии? – с подозрением спросила у меня Эбура.

– Как это зачем? Чтобы быть сильной. Считаете, мне это сейчас не нужно?

– Очень нужно, – согласно кивнула темная. – Но сейчас важнее закрепиться на своем месте. Так что вы бы долго в академии своей не задерживались. Надо вам платьев побольше новых заказать, да покрасивее.

Морщусь.

– Успеется.

– Зря вы. Если темный лорд к вам интерес потеряет, будете принадлежать другому, уже не такому важному, тому, кто уже не разрешит вам учиться в академии.

А вот это аргумент. Эбура не глупа, поняла, как меня замотивировать. Но как можно стараться понравиться тому, кому нравиться совершенно нельзя, и вообще смотреть в его сторону не хочется? Пока я, задумавшись над непростым вопросом, иду по коридору, Эбура оценивающе, с прищуром на меня глядит, а потом, как бы невзначай, произносит:

– Сейчас скажу отправить человека, и сегодня в замок приедет швея, привезет что-нибудь готовое и сделает замеры, чтобы сшили на заказ гардероб.

Неуверенно кивнула. Только недавно думала об обновках в виде шрамов и ожогов, а в итоге вот что.

– Мне нужно будет еще зайти вещи из своей комнаты забрать после занятий.

– Заберете.

В этот день мне удалось обо всем договориться, оформиться и даже побывать на паре лекций. Студенты, после того как из их рядов пропали все девушки, ходят потерянные, грустные, притихшие. Иногда решаются подойти ко мне и узнать, в чем дело. У многих наверняка были подруги, симпатии и возлюбленные среди ушедших. Да, грустно и тяжело. Ко мне на обеде подходили многие мои студенты, у кого я вела занятия, открыто выражали мне сочувствие, спрашивали, могут ли чем-то помочь. Было очень приятно, ведь я втайне боялась, что будут жестокие слова, обвинения в том, что я теперь… принадлежу темному. Но нет, ребята не озлобились и будто сплотились перед общей бедой.

Такого единения в рядах академии я почти никогда не чувствовала.

На последней лекции, когда сидевшая рядом со мной Эбура отвернулась, мне незаметно подложили записку прямо в тетрадь. Записка на древнемагическом почти забытом языке. Есть надежда, что моя «помощница» этот язык не знает. Эбуру старательно отвлекают. Два парня с ней заигрывают и пытаются болтать, а наш преподаватель словно и не замечает шума в аудитории. Дрожащими руками, пока Эбура не смотрит, открываю записку. Почерк я узнала сразу. Это от моего Андера. Любимый пишет, что уже в курсе всех новостей. Спрашивает, как я пережила эту ночь. И столько хороших и теплых слов, что слезы сами собой наворачиваются на глаза.

Рискуя навлечь беду, тем не менее, отвечаю на письмо Андера. Прошу больше мне не писать, не связываться со мной, так как это может быть опасно, признаюсь в любви и… разрываю нашу помолвку. Соленые капли упали на бумагу. Все-таки плачу.

Украдкой посмотрела на Эбуру, но та за мной и не следит, ее полностью захватил флирт со студентами. Вырываю из тетради лист, сворачиваю, запечатываю магической печатью и отдаю соседу, тот быстро прячет послание в карман.

После лекций, когда зашла к себе, обнаружила на рабочем столе нежданный подарок – букет белых Теллирий, очень нежных с виду горных цветов. Когда-то первым подарком Андера был вот такой букет. На наше первое свидание. Цветов вчера в комнате не было. Зачем, любимый?

Эбура деловито помогает мне собирать вещи, а когда мы уже собираемся уходить, прошу оставить меня всего на минуту – попрощаться с прежним домом. Темная, на удивление, соглашается. Подхожу к букету, вдыхаю тонкий цветочный аромат, перебираю маленькие бутоны и да, нахожу в букете записку. Ответ Андера. Твердый категорический отказ меня оставить. Ему нужна только я, несмотря ни на что. Горько усмехнулась. Я уже думала об этом. Даже если я стану вновь свободной, с Андером быть не смогу. Скоро темный лорд возьмет свое, и я никогда больше не почувствую себя достойной быть рядом с Андером.

Записку на всякий случай разорвала, а цветы… демонстративно смяла, разодрала бутончики, надломила стебли, поотрывала листья, оставив цветы без

вазы живописно валяться на столе. Примерно то же самое будет и со мной. Такие цветы уже в вазу не поставишь и букет с ними не сделаешь.

Глава 11

Из академии меня забрала уже знакомая карета. И по приезде во дворец настало время Эбуры. Глядя на то, как темная радуется, обсуждая с приглашенной швеей наряды, которые мне заказать, не спорю ни с чем. Что Эбура закажет, то и буду носить. Мне все равно, пусть в этом дворце будет немного больше счастья и радости. Пусть не у меня. Но вроде бы Эбура ничего совсем уж необычного не требует. Темная решила, что чтобы мне привлекать темного и дальше, нужно придерживаться зацепившего его образа, поэтому наряды «как у светлых», только у знатных. Ну и чуть более игривые и завлекающие мужской взгляд.

– Темный лорд велел вам сегодня явиться к нему на ужин в большой зал, – поздно вечером «обрадовала» меня новостью Эбура.

– Какой поздний ужин.

– У нас всегда так. Вечер и ночь – самое лучшее время.

А, ну да, забыла, с кем имею дело. Вот только и представить не могла, как тяжело мне дастся этот ужин.

По пути в зал Эбура инструктирует меня об этикете темных. Ну, если это вообще можно назвать этикетом. Скорее отношения раба и господина. Кто сильнее, тот господин. Господину все почести и унизительные выражение своего подчинения. Вот, собственно, основные правила, остальное частности. Один плюс, мне, как личной и пока единственной наложнице темного лорда, надо выражать почтение только ему.

– Я не смогу, – встала посреди коридора, так и не дойдя до зала. – Просто не смогу. Я не пойду на ужин.

– Лорд приказал, значит вы будете там, хотите вы того или нет. Но вы можете войти туда почти как хозяйка, а можете на привязи. Ваше положение сейчас гораздо лучше, чем у многих, вы можете все потерять, – довольно равнодушно произнесла Эбура. Не я, так кто-нибудь станет ее подопечной, вот она и спокойна.

Неуверенно двинулась дальше, навстречу своему будущему унижению. И вот, передо мной открылись двери большого зала, в котором отлично проводят время темная знать.

Медленно иду по центральному проходу между накрытыми столиками к главному столу. Стараюсь особо не смотреть по сторонам, но все равно многое вижу и замечаю, и это приводит меня в ужас. Возле столов, на полу, у ног своих господ сидят вчерашние студентки. На цепях, в ошейниках, на большинстве девушек минимум одежды, на ком-то ее нет и вовсе. На лицах и телах девушек я замечаю многочисленные ссадины, ушибы и кровоподтеки. Все внутри меня сжимается от жалости, боли и ужаса. Да, Эбура была права, мое положение действительно лучше, чем у многих. На мне хотя бы есть достойная одежда и нет побоев. Пока нет. А что дальше – неизвестно. Темные безумны и не ограничены ничем в своей жестокости.

Как могу высоко и гордо держу голову, пока иду, но судя по раздающимся вокруг взрывам хохота, темных это только смешит. Я у стола темного лорда. Застыла, не в силах себя уговорить сделать то, что от меня ждут. Смотрю куда угодно, только не на Рэджа. Пауза затягивается.

– На колени и ползи, – шипит, подсказывая, уже стоящая на коленях где-то за моей спиной Эбура.

На колени еле-еле заставила себя встать. Опустила голову, и… мгновения растягиваются в вечность. Пытаюсь себя пересилить. Попросту сломать. Не могу. Просто не могу. Есть вещи, которые сделать по доброй воле просто невозможно. Руки сжались в кулаки. Плевать. Пусть хоть убьет, хоть на куски будет резать, и жизнь окончательно скатится в пучину ужаса и боли. Я не стану ползти, не стану целовать ноги темного лорда и что там еще требуется.

В то мгновение, когда я решила сжечь все мосты и устроить что-нибудь непоправимое, я взлетела. С изумлением понимаю, что меня держит на руках

Рэдж.

– Все эти официальные приветствия – долго и скучно, – коротко пояснил темный, одарив меня кривой насмешливой улыбочкой, и унес к своему месту, но усадил не на пол, возле своих ног, а себе на колени. Одна из ладоней темного лорда по-хозяйски легла мне на бедро.

Сижу крайне напряжена и вообще боюсь лишний раз пошевелиться.

«Веселый» ужин темных вельмож идет дальше своим чередом. В зале шумно, завоеватели громко переговариваются, хохочут. Заиграла музыка. Вскоре в зале появились танцовщицы и акробаты из числа светлых. Происходящее больше напоминает варварский дикий праздник, ничего общего с современностью не имеющий. У нас на балах и светских мероприятиях, конечно, тоже бывали и музыка, и танцовщицы, но они всегда были пристойно одеты, здесь же танцовщицы полуголые, наряженные в странные полупрозрачные и очень яркие наряды. Движения танцовщиц новые, ранее мной никогда не виденные, и кажутся довольно откровенными.

Пусть немного, но удалось отвлечься на выступление танцовщиц, забыв, в каком положении нахожусь. А вот Рэдж отвлекаться не пожелал.

– Я хочу есть, Телли, – наклонившись на ухо мне сообщил темный лорд, ввергнув в пучину недоумения.

– И что?

Рэдж улыбается, глядя на меня снисходительно, но в то же время в его глазах прячется нечто темное, глубокое, опасное для меня.

– Покорми меня.

Очень странно.

– А вы сами не можете есть?

– Ты сидишь у меня на коленях, мне это будет неудобно, и мои руки заняты, – в доказательство своих слов, Рэдж вновь погладил меня по бедру, весьма чувствительно его потом сжав, вторая рука стала не менее активно поглаживать талию. – Еда, кстати, может помочь мне немного отвлечься от того факта, что ты сидишь у меня на коленях.

Схватила первое, что попалось под руку – весьма крупное яблоко. Оценивающе взвесила фрукт в руке. Сейчас я этим яблоком накормлю так накормлю. Замах. Руку Рэдж перехватил, яблоко аккуратно изъял и убрал подальше. Вот, а говорит, что руки заняты.

– Даю тебе еще одну попытку, Телли. Если она тоже будет неудачной, мы уходим. В спальню, – обманчиво мягко, с доброй улыбкой на лице произнес Рэдж. Глаза темного горят, создается впечатление, что его устроит любой исход. Жаль. Фаршированный яблоками темный лорд мог бы стать моим любимым праздничным блюдом.

Чтобы оттянуть неизбежное, тянусь вновь к фруктам, но на этот раз беру виноградину. Можно было бы и нормально лорда покормить, взять тарелку, вилку, наколоть на нее мясо с овощами, но что-то мне подсказывает, что это тоже может стать неудачной попыткой, и Рэдж ждет от меня иного. Медленно, поскольку совершенно не хочу этого делать, дрожащими пальцами подношу виноградину ко рту Рэджа. В голове мелькают мечтательные картинки, как я эту виноградину размазываю об его лицо, но вместо этого я аккуратно вкладываю виноградину ему в рот. Такого жгучего стыда я не испытывала… никогда.

Поспешно отдернула руку. Рэдж одобрительно кивнул и указал взглядом на виноград, видимо, требуя еще. Кто бы знал, что кормление кого-то виноградом может стать пыткой. Беру следующую виноградину, как можно более технично и быстро в такой ситуации так же вкладываю ее Рэджу в рот.

А-а-а! Мой палец попал лорду в рот. Успела почувствовать, как кончика пальца успел коснуться горячий язык Рэджа. Руку поспешно отдернула. Что делать дальше, не знаю, собственно, рука не поднимается дальше кормить темного. Есть только одно желание – сбежать отсюда подальше, в теплые, уютные и надежные объятия Андера. Но реальность иная. Рэдж больше ничего не требует, берет мою руку и подносит к своим губам.

Не могу смотреть. Отвернулась, еще и зажмурилась для верности. Но чувствую все. Рэдж целует каждый мой палец, гладит, а затем горячего поцелуя темного лорда удостаивается моя ладонь. И я хотела бы сказать, что физически мне это противно, но нет. Вопреки всему, ощущения такие тягучие, приятные. Губы Рэджа сухие и теплые.

– Очень страшно, Телли? – негромко интересуется у меня лорд.

Очень. Невероятно. Вдруг запястье обожгло нечто холодное. Это было так неожиданно, что я повернулась посмотреть, в чем дело. С удивлением разглядываю браслет на своей руке. Выполнен из редкого и дорогого белого металла, а в этот металл искусно вставлены большие темно-синие камни, таинственно мерцающие в свете люстр.

– Просто подарок, Телли. Спасибо можешь не говорить.

Точно так же, как и садился, лорд встает вместе со мной на руках и покидает зал. Видимо, мои попытки накормить Рэджа оказались неудачными. Темный лорд уходит голодным.

Глава 12

Вот и все. Вот и конец. Сейчас произойдет самое страшное. Весь день в основном только об этом и думала. Столько разного перемыслила, что теперь словно перегорела. Меня несут, а я, грустно всхлипнув разок, уже размышляю о том, почему Рэдж меня все еще на руках тащит. Он, наверное, сильный, но это как-то не солидно для темного лорда, а наложница может и сама, ножками дойти, а не сможет, так слуги дотащат. Но нет.

Знакомая мне спальня. Темный лорд опускает меня на постель. Комнату освещает зловещее багровое зарево заката… хотя какой закат, если уже ночь? Смотрю в окно, а там он. Глаз. Уже знакомый глаз чудовища-вуайериста. Проследив за направлением моего взгляда, Рэдж силой магии задернул шторы.

– А это вообще нормально, что эти ваши… так в окна заглядывают? – говорю я, лишь бы что-то сказать, и постепенно отодвигаюсь от темного лорда, поскольку тот медленно, но неуклонно надвигается, не сводя с меня взгляда. Благо, кровать очень большая, поле для маневра имеется.

– Не обращай внимания.

Р-раз, и темный уже нависает надо мной. Это было так быстро, что я едва уловила движение. Зажмурилась, сжалась. Дышать трудно, и вообще тошнит.

– Так не пойдет, Телли.

Где-то глубоко внутри меня забулькало возмущение. Что еще этому темному лорду надо?

– Открой глаза.

Отрицательно машу головой и зажмуриваюсь еще крепче. Глаза б мои его не видели.

– Если ты не будешь меня слушаться, я убью твоего бывшего. Он и так ходит по тонкой грани. Не усугубляй.

Глаза распахнулись мгновенно. Не стоит усугу… что?! Рэдж знает про Андера? Вопрос наверняка читается в моих глазах. Рэдж перестал нависать сверху, лег рядом, на бок, одну руку подставил себе под голову, другой обнял меня за талию.

– Да, я знаю о том, что у тебя еще совсем недавно был жених. Был, поскольку теперь ты моя, а значит принадлежать кому-то еще не можешь. Согласна?

– Давно узнал? – спрашиваю мрачно. Сохранять видимость официальной отстраненности от темного лорда и обращаться к нему на вы уже не получается. Осталось только одно желание – придушить Рэджа.

– Мои люди довольно быстро могут собрать досье на любого человека, но читать было некогда, ваши забавные попытки восстания отвлекли. Но возвращаясь к

вчерашнему вопросу. Удивительно, что ты оказалась не замужем, Телли. Чего тянули?

Любопытный темный лорд. Ладно. Лучше разговоры, чем… действия.

– Я отказывалась от брака. Он ведь неравный. Кто я, и кто Андер. Только став искусницей, решилась дать согласие, но потом началась война, и стало не до того.

Рэдж неожиданно громко и весело расхохотался. Терпеливо жду, когда он прекратит, но он все смеется и смеется.

– Что? – наконец спрашиваю мрачно. Я тут одну из главных проблем и причину переживаний своего прошлого рассказала, а он хохочет.

– Это не был бы неравный брак. Ты светлее большинства светлых в этом королевстве, Телли. Твой маркиз просто бы усилил породу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/svobodina_viktoriya/temnyy-lord-i-svetlaya-iskusnica

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить